

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ НЕ СПАСАЙ МЕНЯ

«Волнительная, светлая и добрая история, от которой становится тепло на душе. Любовь с первых строк»!

@polinaplutakhina

КНИГА 2

Young Adult. Инстахит. Романтика

Ася Лавринович

Не спасай меня

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лавринович А.

Не спасай меня / А. Лавринович — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Инстахит. Романтика)

ISBN 978-5-04-169816-4

Новинка от Аси Лавринович! «Не спасай меня» – вторая книга дилогии. Узнайте продолжение истории Ульяны Шацкой, героини «Не дружи со мной». Жизнь Ульяны Шацкой может показаться идеальной. Наследница богатых родителей, отличница и главная красавица универа. Она привыкла, что весь день расписан по минутам. Но однажды Ульяна приходит на помощь незнакомцу, и с этого момента ее упорядоченная жизнь превращается в настоящий хаос. Ульяне придется не только расхлебывать кашу, которую она заварила, но и побороться за свою любовь. «Волнительная, светлая и добрая история, от которой становится тепло на душе. Любовь с первых строк!» – @polinaplutakhina

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169816-4

© Лавринович А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	16
Глава третья	23
Глава четвертая	30
Глава пятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ася Лавринович

Не спасай меня

© Ася Лавринович, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

В просторном светлом зале ресторана негромко играл джаз. С разных сторон звучал звон бокалов. За одним из столиков молодая пара выясняла отношения. До меня доносились раздраженные голоса, обрывки фраз: «Любовь... Где она, любовь твоя? Растворилась... А была ли она вообще?» Парень устало закрыл лицо ладонями, а девушка обиженно поджала нижнюю губу. За другим столиком отмечали чей-то день рождения:

– За именинницу! Любви тебе. Что за жизнь без любви?

Дзынь!

– Ульяна с детства занимается балетом, – проговорил отец, склонившись к уху седовласого широкоплечего мужчины.

– Да что вы говорите? – заинтересованно отозвался его собеседник. – Наша семья обожает балет.

– Пап, я еще бокс люблю, – осторожно сказала я, поглядывая в огромное ресторанное окно, в которое рвался весенний ливень.

Седовласый перестал жевать и с удивлением взглянул на меня.

– И это, сказать честно, мне не особо по душе, – поморщился папа.

Дзынь!

– В прошлом году дочь выиграла Гран-при на танцевальном фестивале, в номинации «Классический танец». Ульяна, напомни, как называлось то мероприятие!

– Какая разница? – пытаюсь скрыть раздражение, отозвалась я.

Дзынь!

– Фестиваль проходил в Испании, – продолжил отец, – помимо диплома был еще и денежный приз.

Я отвела взгляд от окна и со скучающим видом принялась рассматривать присутствующих в зале. Мужчины в дорогих костюмах, женщины в роскошных вечерних платьях... На шее девушки за соседним столиком сверкнуло бриллиантовое кольцо. Но вид у хозяйки дорогостоящего украшения был кислый. Какие уж тут бриллианты, когда любовь растворилась. А что за жизнь без этой самой любви?

– Мой сын отучился в Европе, – сообщил седовласый, – думаю, им с Ульяной следует познакомиться.

– Разумеется, – обрадовался отец, – глядишь, не только контракт подпишем, но и породнимся.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Ненавижу такие разговоры!

– Сейчас сын больше времени проводит в Англии, – продолжил мужчина, отхлебывая маленькими глотками шампанское из красивого фужера.

– У Ульяны чистейший английский.

– Не сомневаюсь! Не поймите меня неправильно, но я покорен красотой вашей дочери. И то, как она держится в обществе...

– Спасибо!

Дзынь! А потом – бах! Громкий звон в глубине зала. Видимо, кто-то разбил бокал или тарелку. Я посмотрела в ту сторону, откуда донесся шум. Отец и седовласый не придали произошедшему никакого значения и продолжили скучную беседу. У дальнего столика, за которым сидела пожилая женщина, уже суетился официант. Собрав с пола осколки, он кинулся в сторону кухни.

Внезапно я почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд. Через пару столиков от той женщины сидел коротко стриженный парень и с интересом разглядывал меня. Белая рубашка с закатанными рукавами, очки в стильной черной оправе. Он сидел с мужчинами в

деловых костюмах, которые что-то оживленно обсуждали. От взгляда парня сердце застучало громче. Я отвела взгляд и уставилась в тарелку.

– Манерами Ульяны с детства занимается бабушка, – продолжал отец, – она не даст спуску ни Уле, ни ее младшей сестре.

– Как замечательно!. Хорошие манеры и скромность – это то, чего недостает современным барышням. Я как посмотрю иногда, с какими особами встречается мой сын... – пожаловался седовласый. – У них одни мальчишки и развлечения на уме.

Я снова посмотрела на парня в очках, он продолжал без стеснения пялиться на меня. Как только наши взгляды встретились, он нахально подмигнул. Кровь тут же ударила в голову. Я жутко разозлилась на саму себя и, нахмурившись, отвернулась.

Дзынь!

– В этом году Ульяна оканчивает исторический факультет, а затем собирается поступать в магистратуру. Уедет в Чехию.

– Вы знаете чешский? – обратился ко мне седовласый.

– Образовательная программа дается на двух языках, в том числе и на английском, – улыбнувшись, вежливо ответила я.

– А чем конкретно интересуетесь?

– Доисторической археологией Ближнего Востока.

– Похвально! – смешно прищурив губами, проговорил мужчина. – А учитесь где? В Москве?

– Здесь, у нас, – не дав мне ответить, сказал отец. – Мы с женой не хотели отпускать ее далеко.

– Что же изменилось теперь? – удивился седовласый.

– А теперь заупрямилась! – раздраженно покачал головой папа.

Мы столько раз говорили на эту тему! Отец не хотел отпускать меня учиться в другую страну. Боясь его гнева, я долго не признавалась в своих намерениях. Но оставаться в этом городе больше не было никакого желания. Хотелось сбежать от воспоминаний, которые обжигали и душили время от времени, чаще всего по ночам.

– Отпускать детей тяжело, – согласно вздохнул в ответ седовласый, – особенно таких умниц и красавиц, как ваша дочь.

Я старалась не смотреть на парня за дальним столиком, но это оказалось выше моих сил. В очередной раз встретившись с ним взглядом, я похолодела. Стараясь унять внезапную дрожь в пальцах, сложила руки на коленях. Парень кивнул в сторону холла. Я осторожно огляделась по сторонам: действительно ли мне предназначалось его приглашение?

– Умница и красавица – это точно, – негромко рассмеялся отец.

– Пап, ну перестань! – смущенно отозвалась я, дрожащей рукой поднося ко рту бокал с водой.

– Еще и скромница, – отозвался с улыбкой седовласый.

Краем глаза заметила, как парень в очках поднялся из-за стола и неспешно, практически вразвалочку, двинулся к холлу. Поперхнувшись, я закашлялась.

– Простите! – прохрипела. – Мне нужно отойти.

Я поспешно вскочила и быстрым шагом направилась к выходу. Стук моих шпилек эхом разносился по светлому нарядному залу.

Выпорхнув в просторный пустой холл, огляделась: никого, кроме метрдотеля, с которым я столкнулась в дверях.

– Извините, где дамская комната? – кашлянув, спросила я.

– По этому коридору налево, – с учтивой улыбкой объяснил мне мужчина.

– Спасибо! – кивнула я, направляясь в ту сторону, куда указал метрдотель.

В конце узкого темного коридора стоял парень в очках, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на меня. Я, замешкавшись, остановилась. Сердце гулко билось в груди. Мне казалось, еще немного – и оно разорвется на куски.

– Ну иди же сюда, – негромко позвал парень, и от его голоса задрожали колени.

Я несмело сделала шаг навстречу. Цок. Чуть смелее: цок-цок. Шумно выдохнув, бросилась к парню. Цок-цок-цок-цок – цокали шпильки. В такт лихорадочному стуку пульса в висках. Дышать стало трудно. Парень растерянно вытащил руки из карманов и тоже быстрым шагом направился ко мне. Я запрыгнула на него, обхватив ногами его бедра, и поцеловала в губы. Пожалуй, он не ожидал этого, но не растерялся и тут же начал целовать меня в ответ. Я все крепче прижималась к парню, касаясь дрожащими пальцами короткого ежика волос...

– Ты прекрасна, – проговорил он, придерживая меня за талию и целуя в шею.

«Умница, скромница, красавица...» Не дай бог кто-нибудь сейчас выйдет в слабоосвещенный коридор. А в голове – ничего, кроме монотонного приятного шума. Музыку из зала, голоса, приглушенный смех и раздражающее «Дзынь!» я больше не слышала – только бешеный стук своего сердца.

Прижав меня к стене, парень продолжал горячо целоваться. Макушкой я задела хрустальное бра. Звяк! Я подняла голову, посмотрела на звенящие прозрачные капельки, которые, отражая свет люстры под потолком, переливались радугой, и осторожно перевела взгляд на парня. Встретившись со мной взглядом, он усмехнулся.

– Все это, конечно, безумно круто, – хрипло начал парень, не переставая улыбаться и паять на мои губы, – но не хочешь для начала познакомиться?

Глава первая

Годом ранее

– Алло? Черт возьми, почему ты не берешь трубку? Я ведь знаю, что ты прослушиваешь каждое мое сообщение. Ты понятия не имеешь, в какое дерьмо я из-за тебя влип. Ведь предупреждал, чтобы ты прекратил. А теперь... Господи, знал бы ты, как я тебя сейчас ненавижу! Всем сердцем ненавижу. Придушил бы ублюдка! (Тяжелый вздох.) Прошу, перезвони мне. Я за тебя беспокоюсь. И будь осторожен. Пожалуйста...

* * *

Солнце било в окно, в аудитории было шумно и душно. Я бросила раскрытую тетрадь на кафедру, и одгруппники тут же столпились вокруг моих конспектов.

– Ульянов, здесь без ошибок?

– У Шацкой всегда без ошибок, не беспокойся.

– А можно я тоже спишу?

– Ребят, только не слово в слово, – жалобно попросила я. – Вы же знаете, мне не жалко, но...

– Ништяк! Без этого зачет не получить.

– Крутолапов, скотина, куда схватил тетрадь!..

– Я был первым в очереди!

Пока одгруппники бились за мои конспекты, я направилась к окну. Усевшись на подоконник, принялась разглядывать зеленый двор университета. Как-то быстро май закончился. Холодные праздники, затянувшиеся выходные, защита курсовых... А тут – раз! – сессия подкралась. Теперь все как ужаленные носились с конспектами лекций, допусками, хвостами, оставшимися с предыдущего семестра. Никогда наша группа не становилась такой сплоченной, как перед сессией. И попробуй тут порадуйся первым по-настоящему летним денькам, когда впереди экзамены...

Я заметила внизу Пашу Долгих – парня, с которым недавно начала тесно общаться. Мы учились в одной школе, в параллельных классах, но почему-то раньше нигде не пересекались. А тут встретились в ночном клубе, обменялись номерами телефонов. Паша мне нравился. Сейчас он бежал к главному корпусу наперегонки со своей подругой Полей Ковалевой. Если честно, так до конца и не могла понять, какие отношения их связывают. Отыскав Долгих в социальных сетях, я обнаружила много его совместных фотографий с Полиной. Но, кажется, они просто дружат. Иначе зачем ему проявлять явный интерес ко мне?

Рядом со мной на подоконник уселась Ната.

– Вот отстой! – выдохнула она. – И кто придумал ставить зачет на субботу? О, Долгих! – Подруга выглянула из окна. – Ты уже договорилась с ним о свиданке?

– Пока нет, – покачала я головой.

– На сообщения сразу отвечаешь? – прищурившись, спросила Натка.

– Обижа-а-аешь! – протянула я.

– Умница, – довольно кивнула Натка. – Дай пять!

Я, рассмеявшись, отбила подружке, и мы снова уставились в окно.

– Бли-и-ин, он такой сладкий, – протянула Ната, упершись лбом в стекло.

– Эй, хорош слюни пускать, – отозвалась я, проводив взглядом Пашу до корпуса. Пропустив Полину вперед, Долгих скрылся в дверях.

– Еще бы эта селедка рядом с ним вечно не крутилась, – раздраженно проговорила Ната.

– Ты про Полину? Насколько я поняла, они только дружат.

– Знаем мы таких подруг, – хмыкнула Натка. – Ты смотри, тоже долго нос не вороти, упустишь такого красавчика.

– Будь спокойна! – заверила я одноклассницу. – У меня все под контролем, ты же знаешь.

– Знаю! – громко захохотала Ната, привлекая к нам внимание остальных. – От тебя никто так просто не уходил.

– Мне бы еще с Коптелевым разобраться, – помрачнела я.

– Руслан никак от тебя не отстанет? – нахмурилась Ната. – Два месяца с вашего расставания прошло. Скажи, что у тебя есть новый парень. Познакомь его с Долгих...

Я только головой покачала.

– Ох, Ната, уже говорила. И теперь жутко боюсь... Коптелев неуравновешенный. И с таким гонимом общается, будто это не он мне рога наставлял с другими бабами. Слышала бы ты, что этот тип наговорил на последней встрече.

Подруга хотела что-то ответить, но тут в светлую солнечную аудиторию вошел куратор. Мы с Наткой тут же сползли с подоконника и уселись за длинную парту.

– Ульяна, заполните, пожалуйста, ведомости, – попросил преподаватель.

Заполнение ведомостей входило в мои обязанности – я с первого курса староста группы.

– Кстати, у вас автомат по моему предмету, – обрадовал меня куратор. – Когда будет готово, оставьте бумаги на столе и можете быть свободны.

Несколько одноклассников посмотрели на меня завистливыми взглядами.

– Везуха! – шепнула на ухо Натка.

Я только укоризненно посмотрела на подругу. А что? Мне этот автомат тоже не за красивые глаза достался. Хочешь чего-то добиться в жизни – будь добр, подними задницу и приложи хотя бы минимальные усилия.

Получив зачет, я пулей выскочила из аудитории. Быстро сбегала по широкой лестнице, толкнула тяжелую дверь... В отличие от одноклассников я не считала сессию стрессом. Я всегда сдавала работы вовремя, с удовольствием отвечала на семинарах, исправно посещала лекции, поэтому практически всегда получала автоматы. В очередной раз порадовавшись своей сознательности, ответственности и собранности, я побежала на остановку.

Дома меня ждал приятный сюрприз. Зайдя в квартиру, я тут же наткнулась на пару дорожных сумок.

– Теть Лиль? – крикнула я.

В коридор выглянула тетка.

– Уля? Почему так рано? – строго спросила она.

– Автомат получила, – промямлила я в ответ. Если честно, всегда робела перед ней. Взгляд тетки обычно был таким тяжелым, будто я в чем-то провинилась.

Женщина с задумчивым видом закивала.

– А вы... вы куда-то уезжаете? – поинтересовалась я, пытаясь скрыть радость в голосе. Боже, неужели я в кои-то веки останусь в собственной квартире наедине с собой? А не под присмотром старой строгой тетки.

– У Софы Никитичны был инсульт, – сообщила мне тетя Лиля, повязывая на шею шелковый платочек. Она носила его всегда, даже в теплую погоду.

– Ничего себе! – пробормотала я, понятия не имея, кто такая Софа Никитична. – У вашей подруги?

– Ну конечно же! – всплеснула руками тетка. – Все, не задерживай меня. Дай пройти!

Тетя Лиля бесцеремонно оттолкнула меня от входной двери и потянулась за своими лакированными туфельками. Дальняя родственница, двоюродная сестра бабушки, никогда особо со мной не церемонилась. Зато при разговоре с родителями или ба голос тетки становился

слаще меда. Попробуй, докажи родным, что с ней житья нет. Подумают, что я просто хочу избавиться от опеки, хотя я, честно сказать, была бы совсем не против.

– Надеюсь, парней в дом водить не будешь, – пропыхтела тетка, обуваясь.

Я только обиженно поджала губы:

– Когда такое было, тетя Лиль?

– Никогда! – дурашливым голосом ответила женщина, мельком глянула в зеркало и поправила короткие волосы. – Это потому, что я за тобой слежу днями и ночами, как и просил отец. Спасибо твоим родителям, пустили меня пожить на старости лет в город. Ох, дай им бог здоровьечка!

– Вещи сами донесете? – кисло отозвалась я.

– Уж как-нибудь! – Крякнув, тетка подняла две сумки. – С божьей помощью. Меня такси внизу ждет, на вокзал отвезет.

– И надолго вы? – с замиранием сердца осведомилась я.

Судя по количеству вещей, навсегда.

– На недельку, – ответила тетка, – надеюсь, глупостей в мое отсутствие не натворишь.

– Какие могут быть глупости? – все-таки возмутилась я.

Тетя Лиля только тяжело вздохнула.

Закрыв за ней дверь, я закружилась по коридору. Одна! На целую неделю! Я даже взвизгнула от радости. Конечно, жаль неизвестную мне Софу Никитичну, но... Никакого теткиного брюзжания по утрам, ее постоянного контроля... И мне не придется отчитываться за каждую прогулку или тренировку, отпрашиваться в клуб. Сама себе хозяйка первый раз практически за три года, что живу в этом городе.

И какие глупости я могу совершить? Подумав об этом, негромко рассмеялась. Завтра, в воскресенье, впервые за несколько месяцев выплусь. В моей семье не принято долго дрыхнуть, это дурной тон. А, признаться, так хочется поваляться в постели подольше. Я даже могу позавтракать в комнате перед телевизором. Ящик я не смотрела уже несколько лет, это теткина прерогатива, но тут что-то захотелось. Дорваться до запретного. Я злорадно усмехнулась, будто по меньшей мере собиралась ограбить банк, а не притащить в постель чай и мюсли.

Воскресным утром я неспешно собиралась на тренировку, врубив громкую музыку. Никто мне не делал замечания, не стучал в дверь, не твердил, что это неприлично и «в наше время молодежь так себя не вела».

После секции по боксу, в которую я записалась совсем недавно, встретила с Натой. Вдвоем мы помотались по магазинам, и домой я возвращалась уже около шести. Зашла в пекарню, купила багет на ужин и направилась по пустой липовой аллее. Шла в хорошем настроении. Вечер был по-летнему теплый, над головой приятно шелестела листва. Задумавшись, не сразу услышала, как сзади на приличной скорости ко мне подъехал скейтбордист. Больно толкнув плечом, он, не извинившись, помчался дальше. Я же едва с каблуков не навернулась.

– Эй! – возмущенно воскликнула я, подтягивая слетевшую с плеча лямку хлопкового шопера, из которого торчал свежий багет.

Спустя минуту сзади раздался скрип тормозов. Едва не угодив под колеса автомобиля, я отпрянула в сторону. Черный джип двинулся дальше по пешеходной зоне.

– Что происходит? Здесь вообще-то тротуар! – возмутилась я. Мои вопли были направлены в пустоту, поскольку внедорожник и парень быстро скрылись из виду.

В кармане пикинул телефон. Сообщение от Паши. Прочитав послание, я не смогла сдержать улыбку. Все-таки Долгих очень милый! Сегодня после тренировки, на которую он неожиданно заявился, устроив мне сюрприз, мы договорились о первом официальном свидании. На всякий случай предварительно оглядевшись, чтобы вновь не попасть под колеса какого-нибудь чокнутого, я зашагала дальше, на ходу печатая ответное сообщение.

Дойдя до узкого переулочка, я услышала какой-то грохот, а затем протяжный стон. Я остановилась как вкопанная и убрала телефон в карман. Что произошло? Кому-то нужна помощь? Посмотрела по сторонам, но вокруг не было ни души. Тишина. Только деревья продолжали шуметь. Не считая недавно проехавшего на джипе хама, поблизости не было других машин. Я снова прислушалась. За углом дома находился небольшой проходной двор, попасть в который можно, спустившись по крутым каменным ступеням. Именно оттуда доносился стон. А если кому-то нужно вызвать врача? Я неуверенно сделала шаг вперед и заглянула за угол. Увидев, кому нужна помощь, бросилась вниз по лестнице.

Скейтбордист, который едва не сбил меня, сидел на асфальте, держась за ногу. Нужно совсем не ориентироваться в нашем районе, чтобы не знать, что в этот двор ведет крутая лестница. Можно и шею свернуть. Скейт отлетел на несколько метров и теперь сиротливо валялся у кустов. Парень попытался подняться, но затем, поморщившись от боли, снова плюхнулся на асфальт.

– Вам помочь? – подбежала я к пострадавшему и присела перед ним на корточки. – Вдруг перелом? Врача надо вызвать.

– Не надо никакого врача, – грубовато отозвался незнакомец, – обойдусь.

Я пожала плечами. Обойдется так обойдется. Мне-то что? Больше всех надо? И все-таки я глянула на его ногу.

– Может, у вас вывих? Или растяжение...

– Ты медик? – перебил меня парень.

– Нет! – почему-то смутилась я. – Будущий историк.

– Ну надо же, – насмешливо произнес скейтбордист.

Мне стало обидно. Сначала толкается, потом насмехается, а я ему еще помочь хотела. Много чести! Я поднялась на ноги.

– Постой! – схватил меня за руку парень. – Куда ты?

– В смысле? – удивилась я. Ладонь его была очень холодной. – Домой. Раз вам не требуется помощь...

– Мне не требуется помощь врачей, а твоя – очень даже, – заявил этот наглец.

– Ну надо же! – передразнила я, зачем-то усаживаясь на бордюр рядом с незнакомцем. – И чем я могу вам помочь?

– У тебя нет попить? – спросил парень.

Я покачала головой. А потом заметила, каким жадным взглядом молодой человек смотрит на торчащий из сумки багет.

– Но у меня есть еда, – сказала я.

Парень молча сглотнул.

– Это свежий багет с прованскими травами...

– Да-да, понял. Давай его сюда!

Сначала я внутренне возмутилась, а потом все же достала хлеб из сумки. Парень жадно впился в багет зубами.

– Я не ел три дня, – доверительно сообщил он мне, жуя свежий хлеб.

– У вас какие-то неприятности? – спросила я, попутно оглядев его внешний вид. На бездомного он точно не похож. Шмотки не из дешевых.

– Нет, я просто на диете, – мрачно ответил парень, – хотел себя привести в порядок к лету.

Я снова нахмурилась. Шут гороховый! Встать бы да и уйти, оставив его здесь с багетом. Но я почему-то продолжала сидеть рядом. Осторожно посмотрела на его профиль: волнистые темно-русые волосы, спадающие на шею, прямой нос, карие глаза... Симпатичный, но, кажется, жутко вредный тип.

– Меня зовут Ульяна, – представилась я, – Щацкая.

– Ммм, – лениво отозвался парень, продолжая жевать, – звучит!

Своего имени он так и не назвал. Зато заметно напрягся, когда на самом верху лестницы в бликах вечернего солнца показалась чья-то фигура. Даже жевать перестал. Разглядев спускающуюся женщину с псом на поводке, парень успокоился и вернулся к багету. Ни для женщины, ни для красивой пушистой собаки мы с незнакомцем не представили никакого интереса. Они даже не посмотрели в нашу сторону. Скрипнув железной дверью, хозяйка и пес скрылись в подъезде.

– Это ж была колли, – радостным голосом проговорил парень, – сто лет их не видел.

– Вообще-то это шелти, – поправила я.

– Вкусный батон.

– Багет...

Парень, нахмурившись, взглянул на меня. Я тоже, угрожающе сдвинув брови к переносице, уставилась на него. Как-то сразу наше общение не заладилось, поэтому я была готова к дальнейшим выпадам. Но внезапно молодой человек, продолжая смотреть мне в глаза, расплылся в довольной улыбке. Я растерянно улыбнулась в ответ.

– А ты забавная, Ульяна Шацкая, – сказал он мне.

– Спасибо, эм...

– Михаил.

– Спасибо, Михаил.

Слопав весь багет, парень снова опасливо огляделся.

– Поможешь мне встать?

– Конечно, – закивала я, поднимаясь на ноги. Протянула Михаилу руку. – Как же вы так упали? Могли себе что-нибудь сломать.

– Ох, не говорите, – отозвался парень, – мы сами так перепугались, пока летели.

И мне перехотелось подавать этому нахалу руку. Лучше бы его с силой оттолкнуть в ближайшие кусты.

– Ты такая вежливая, – рассмеялся парень, заметив, что я рассердилась.

– Меня так воспитали, – буркнула я и все-таки помогла ему подняться. – А вы такой тяжелый, Михаил!

– Сами меня накормили, Ульяна Шацкая.

Парень попробовал встать на больную ногу. Поморщившись, наклонился и ослабил шнуровку на поношенных черных кедах Vans.

– Все-таки надо в травмпункт, – покачала я головой.

– Это простое растяжение, – ответил Михаил, – нужно наложить повязку.

– Вы умеете это делать? – спросила я.

– Умеем, – отозвался парень.

Я решила, что лучше уж буду ему невоспитанно тыкать. Невозможный человек!

– У тебя нет эластичного бинта?

Я только руками развела:

– Почему-то не ношу с собой.

Подобрала с земли скейт и поставила его перед парнем.

– Вставайте, я докачу вас до дома. И по дороге забегу в аптеку – бинт куплю.

Меня с детства учили: если человек нуждается в помощи, надо ему эту самую помощь оказать. С меня не убудет.

– Или, может, такси просто вызовем? Где вы... ты живешь? Далеко отсюда?

Парень заметно стушевался.

– Нигде, – наконец ответил он.

– Вот как, – растерялась я.

Мы молчали и смотрели друг на друга. Я – озадаченно. Михаил – безразлично, продолжая, как цапля, стоять на одной ноге.

– На бездомного ты не похож, – вынесла вердикт я. – У тебя какие-то неприятности?

– Ага, не исключено, – туманно отозвался Михаил.

– И я не могу тебе помочь?

– Помочь? Вряд ли.

– Черный джип искал тебя?

– Все может быть...

Я вскипела. Этот молодой человек – настоящий энергетический вампир! На то, чтобы добиться у него ответов на простые вопросы, требуется столько сил...

– До свидания! – сухо обронила я, разворачиваясь.

– Пока! – отозвался Михаил.

Я быстрым шагом вышла из злосчастного двора и огляделась. Улица по-прежнему была пустой. Где все в этот час? Даже жутковато как-то. Наверное, если бы я сейчас увидела тот самый черный джип, то здорово перепугалась. Тишина и щебетание птиц над головой только нервировали.

Сердясь на свою совестливость, я все-таки отправилась обратно во двор. Парень сидел на асфальте в обнимку со скейтом.

– Поднимайся, Михаил! – бросила я, подойдя вплотную к парню.

– Ты можешь называть меня просто Мишей, – без особого энтузиазма отозвался скейтбордист.

– Хорошо, просто Миша. Всухомятку есть вредно.

– Буду знать, – парень задрал голову и посмотрел мне в глаза.

Я смутилась.

– Я к тому, что живу в соседнем доме. Пойдем, напою тебя чаем, бинт дам, сделаешь перевязку... А потом вызывай такси и куда-нибудь проваливай!

– Наверное, ты хотела сказать: «Куда-нибудь проваливайтесь», – поправил меня Миша.

Я к насмешкам парней не привыкла, поэтому снова разозлилась:

– Ты ждешь особого приглашения?

Парень все-таки поднялся на ноги, на сей раз не прибегая к моей помощи. Одну ногу поставил на скейт, вторая зависла в воздухе. Я осторожно подтолкнула Мишу в спину. Чувствовала себя при этом крайне глупо. Толкаю к своему дому незнакомого хамоватого парня. А если он преступник? Вынесет из моей квартиры все ценные вещи... Хотя кого я смешу? Никаких особо ценных вещей у меня нет. Почему я решила ему помочь? А может, он гипнотизер? Заколдовал меня, а я и рада стараться, в гости пригласила... Кошмар!

В этот момент Миша обернулся и подмигнул, обаятельно при этом улыбнувшись. Тогда я с силой толкнула его в спину еще раз.

– Ульяна Шацкая, ты хотела мне помочь, а не угробить, – негромко рассмеявшись, проговорил парень. Затем припугнул меня: – А если я попаду под машину?

– Извини! – стушевалась я, догоняя Мишу.

В общем, с горем пополам мы добрались до моего дома, купив по пути в аптеке бинты и мазь.

– Значит, здесь ты живешь? – осмотрел новостройку Миша.

– Да, на десятом этаже.

– Надеюсь, лифт исправен?

– И я надеюсь, – проворчала я, помогая Мише подняться на крыльцо.

В квартире было светло и тихо. Я оставила открытыми окна, и теперь ветер играл занавесками, надувая их белым парусом. С улицы доносился веселый птичий гомон. После утренней стирки пахло свежим бельем.

– У тебя есть злая собака? – почему-то шепотом спросил Миша, разуваясь.

– У меня есть злая тетка, – прошипела я в ответ, – но сейчас она в отъезде.

Миша с пониманием кивнул и, прихрамывая, направился с экскурсией по моей небольшой квартире, без стеснения рассматривая каждую мелочь: книги на полках, открытки, фотографии в рамках...

– У тебя очень миленько, Ульяна Шацкая, – вынес вердикт парень.

– Спасибо, просто Миша, – произнесла я в ответ, доставая из сумки бинт. – Вот держи! – Я кинула парню небольшую упаковку, и он ее с легкостью поймал одной рукой. – А я пойду чайник пока включу.

Когда Миша вошел на кухню, я уже ставила на стол две чашки с чаем и вазочку с десертом.

– Что это? – с опаской поинтересовался парень.

– Халва из тыквы, – пожав плечами, ответила я.

– Из тыквы?

– Ну да.

– А есть что-нибудь вроде сникерса?

– Сникерс – это вредно. Лопай, что дают, – неожиданно для самой себя грубовато ответила я.

– Лопайте, – снова поправил меня гость, потянувшись к вазочке. – Мы же с тобой люди воспитанные. – Он поднес кусочек халвы ко рту. Я замерла в ожидании. – А, кстати, сойдет.

Никогда не видела, чтобы человек так долго жевал халву.

– Там еще и мед? – с кислым видом осведомился Миша.

– Ага.

– Гадость какая!

Я придвинула парню чашку с зеленым чаем.

– Миша, – осторожно начала я, – может, ты все-таки расскажешь, какие неприятности с тобой случились?

Думала, что парень снова начнет юлить и отшучиваться, но он вдруг сделался чрезвычайно серьезным и проговорил:

– О'кей, слушай!..

Глава вторая

Я подалась немного вперед, готовая выслушать рассказ, полный приключений и опасностей...

– Я поссорился с отчимом, – сказал Миша.

– Что? – разочарованно переспросила я. – И это все?

– Тебе мало?

– Разумеется! – возмутилась я. Я-то уже навывдумывала... Слежку, мафиозные разборки, погоню на черном джипе, похищение... Нет, не то чтобы я была такой кровожадной, но думала, что неприятности у парня все-таки посерьезнее. – Если бы я сбегала каждый раз, как поссорилась с родителями... Что за бред?

Миша пожал плечами и продолжил как ни в чем не бывало жевать халву.

– Хотя один раз мне хотелось убежать из дома и жить в горах, у моря. Чтобы рано утром, завтракая у своей палатки, наблюдать за черными блестящими спинами дельфинов, – припомнила я. – Только мне исполнилось всего двенадцать лет. Ох, отец тогда был так зол...

– И планировал тебя убить? – уточнил Миша.

– Что? – растерялась я. – Убить? Нет, конечно. А твой отчим, он... он что...

– Он страшный человек, – припугнул меня Миша.

– И он хочет тебя убить?

– Я перешел черту, признаю.

– Он тебе угрожал?

– Я его впервые ударил. – Миша тут же внес ясность: – Но за дело. Хотя, конечно, было еще кое-что...

– А те люди на черной машине...

– Слушай, а я попробовал твою халву. Здесь еще и какие-то орехи?

– Понятия не имею, не сама ее готовила, – отмахнулась я. – Если твой отчим страшный человек и тебе угрожал, почему ты не обратишься в полицию?

– Не пойму: грецкие или миндаль, – с задумчивым видом рассматривая халву, проговорил Миша.

– Понятно, подробности вашей ссоры мне не узнать, – вздохнула я.

– Ага, опустим детали, – согласился Миша. – Тебе это знать точно ни к чему.

– Но что тебе теперь делать? – воскликнула я. – Перекантуйся у родственников.

– У меня нет родственников, – ответил парень.

– Друзья?

– Люди, к которым он сунется первым делом?

– А мама?

– И мамы у меня больше нет.

– Ой, – смутилась я.

– А вот чай у тебя так себе, – сделав глоток, Миша отодвинул от себя чашку и поднялся на ноги. – Коричневый кипяток. Ну спасибо! Мы пошли.

Голос его снова прозвучал насмешливо.

– Что же ты так и будешь бесцельно слоняться по улицам, пока отчим не остынет? – поднявшись вслед за Мишей, поинтересовалась я.

– Остынет? – переспросил парень. – О нет, Ульяна Шацкая. Кажется, ты не понимаешь всю сложность ситуации...

Я, прислонившись спиной к дверному косяку, смотрела, как Миша обувался. С перебинтованной ногой дело шло медленно.

– Мне нужно линять из города.

Я нервно рассмеялась.

– Это шутка такая? Из-за ссоры? Кто твой отчим – местный Аль Капоне?

Судя по тому, каким выразительным взглядом наградил меня Миша, я была недалеко от истины.

– Ну, а документы у тебя какие-то с собой есть? Чтобы купить билет, уехать на время отсюда...

Я вспомнила, что парень не ел несколько дней, и прикусила язык. На что он купит билет? Интересно, где он все это время ночевал, если его разыскивают по всему городу? Почему-то рассказ Миши не давал мне покоя. Если он, конечно, все это не выдумал, чтобы произвести на меня впечатление.

Миша, обувшись, выпрямился, внимательно посмотрел на меня и расслабленно рассмеялся:

– Ну что ты так распереживалась, Ульяна Шацкая? У меня есть план, нужно переждать еще пару дней, и я смогу умотать из города.

– Хорошо бы, – вырвалось у меня.

– Тебе-то какое до этого дело? – удивился Миша.

– Сама не знаю, – честно сказала я, – просто очень впечатлительная... и жалостливая.

– Зря я тебе рассказал. – Миша отвернулся от меня и забрякал замками.

– Давай тебя провожу, – предложила я, – спущу с крыльца.

– Звучит как угроза, – снова негромко рассмеялся парень, подхватив под мышку скейт.

На улице уже начало смеркаться, у подъезда вспыхнул и тут же потух фонарь. Третий год он периодически неисправен. Во дворе было тихо и пусто.

– Спасибо за халву, – сказал Миша, когда мы спустились с крыльца и стояли друг напротив друга.

– Прости, что не накормила тебя чем-нибудь посущественнее, – расстроилась я, – еще не готовила ужин. А халва ведь была, по твоим словам, гадкой.

– Не гаже, чем твой чай.

– Все! Проваливай! – вздохнула я, обреченно махнув рукой. – Ты невыносим! Но желаю, чтобы тебя все-таки не убили.

– Обычно желают любви и счастья, но и это неплохо, – улыбнулся Миша.

Рассмеявшись в ответ, я выглянула из-за плеча парня и тут же замолкла.

– В чем дело? – поинтересовался Миша.

– Там, – начала я, вглядываясь в сгущающиеся сумерки, – идет мой бывший...

– Убью гада! – донесся истеричный голос Руслана.

– ...и он немного не в себе, прости, – закончила я предложение.

Руслан торопливо шагал в нашу сторону, воинственно сжав кулаки. Миша развернулся и теперь с интересом наблюдал за приближающимся разъяренным Коптелевым.

– Про гада – это он мне? – на всякий случай решил уточнить у меня Миша.

– Наверное, – промямлила я, соображая, как мне все-таки избавиться от надоедливого Руслана, – не мне же.

– Слишком много желающих спустить с меня шкуру, – театрально вздохнул Миша.

Подойдя ближе, Руслан с брезгливым видом оглядел моего нового знакомого с ног до головы, а затем обратился ко мне:

– Я думал, ты обманывала, когда говорила, что нашла мне замену.

Вообще-то я имела в виду Пашу Долгих, но в данном случае и «просто Миша» сойдет.

– Как видишь, – негромко проговорила я. Сейчас снова начнется спектакль... Театр одного актера. Руслан неуправляемый! Что я нашла в этом гнилом человеке? Еще и встречалась с ним целых полгода, пока он не изменил мне с нашей общей знакомой.

– Ульяна, каждый человек имеет право на ошибку! – истерично начал Руслан, откинув с глаз длинную темную челку. – Я тысячу раз просил прощения.

– А я тебя тысячу раз не простила, – ответила я. Миша удивленно переводил взгляд с меня на Коптелева, будто переключал каналы и наткнулся на глупый любовный сериал.

– Я решил, что твой властный папочка нашел тебе презентабельного женишка, раз я был недостаточно хорош для вашей семьи.

– Руслан, что ты несешь? – поморщилась я. – Ты недостаточно порядочный человек, и дело не в моих родителях...

– Но твой новый парень – это же просто посмешище. На какой помойке ты его нашла? – продолжал вещать Руслан.

Мне было жутко неудобно перед Мишей. Я виновато взглянула на парня, но, казалось, что его вообще не касался наш с Русланом разговор. Он стоял с невозмутимым лицом и наблюдал за происходящим.

– Коптелев, уйди! – прошипела я. – Все кончено. Я не хочу тебя видеть! Два месяца уже это, как попугай, твержу.

– Променять меня на какого-то голодранца? Уль, ты серьезно? – продолжал Руслан, как бы невзначай поиграв брелоком с ключами от своей новенькой «Мазды». – Скейтборд? В каком ты классе, мальчик? – Коптелев захохотал.

Миша не ответил, но почему-то тоже негромко рассмеялся вместе с Русланом. Похоже, я стою между двумя психами. Можно загадывать желание.

– Интересно, а что про него скажет наш обожаемый папочка? Это, что ли, достойная кандидатура, а?

– При чем тут мой отец? – разозлилась я, краснея. – Что ты несешь? Сказала же тебе, проваливай!

– Недолго ты по мне страдала, Ульяна! – сплюнул себе под ноги Руслан. Затем потянулся к заднему карману джинсов и достал пачку сигарет. Закурив, неспешно выпустил изо рта струю дыма – практически Мише в лицо.

– Было бы из-за кого страдать! – сквозь зубы проговорила я.

– Строишь из себя девушку из высшего общества, такую всю воздушную и особенную, а на самом деле такая же шлюшка, как все остальные.

– Ты бы за языком следил, – наконец подал голос Миша.

– Че сказал? – поперхнувшись дымом, поинтересовался Руслан. – Куда ты лезешь в чужие отношения, бродяжка?

– Да нет больше никаких отношений, – устало проговорила я.

– Ты зачем девушку оскорбляешь? – не отставал Миша.

– Могу и тебя оскорбить, бродяжка, – прищурился Руслан. Его лицо исказила неприятная ухмылка.

– Меня тоже не стоит, – равнодушно отозвался парень.

Коптелев нервно хохотнул и схватил моего нового знакомого за футболку. Миша тут же ударил Руслана кулаком по лицу. Коптелев ослабил хватку. Придя в себя, замахнулся в ответ, но получил новый мощный удар. Теперь Руслан не удержался на ногах и отлетел к скамейке. В сумерках мелькнул оранжевый огонек сигареты.

– Еще попробуешь? – насмешливо поинтересовался Миша.

Грязно выругавшись, Коптелев вскочил на ноги и пошел на противника. Вот упертый! Парни сцепились, а мне оставалось только закрыть ладонями лицо. Круто прошел мой первый день без тетки, ничего не скажешь. Может, папа был не так уж и не прав, когда поселил ее со мной. Как оказалось, нажать себе неприятности гораздо проще, чем я себе представляла.

В этой схватке Руслан, на мою радость, проигрывал. В очередной раз оказавшись на асфальте, он так и остался лежать на нем.

– Эй, с ним все в порядке? – переполошилась я.

– Да что ему будет? – легонько пнув моего бывшего парня, сказал Миша. Коптелев застоялся.

– Надо вызвать врача, – твердила я.

– У тебя мания такая – всем врачей вызывать? – удивился Миша.

– Это совсем не смешно! – рассердилась я.

Но Руслан, матерясь, все же поднялся на ноги.

– Рубашку новую порвал, сука! – жалобно проговорил он. – Знаешь, сколько она стоит?

– Чеши давай, – посоветовал Миша.

– Да пошел ты...

Коптелев шмыгнул разбитым носом и, не глядя на меня, поковылял прочь со двора. Мы молча наблюдали за тем, как он, пошатываясь, идет вдоль темных кустов под слабо освещенными фонарями. Вскоре от Руслана остался лишь горький сигаретный дым. А мы с Мишей так и продолжали стоять на месте, таращась в темноту. Над нами снова вспыхнул свет.

– Сколько, говоришь, тебе нужно дней до воплощения своего гениального плана и дерзкого побега из города? – скрестив руки на груди, поинтересовалась я.

– Дня два, – неуверенно ответил Миша.

– Пойдем! – Я кивнула на дверь подъезда. – Постелю тебе в комнате тетки.

* * *

Я долго не могла уснуть, ворочалась, крутилась с боку на бок. Из приоткрытого окна доносился протяжный вой уличного пса. Спит ли сейчас Миша? Я прислушалась. В квартире было тихо. Интересно, из-за чего он так сильно поссорился с отчимом, что вспылит и ударил его? Сегодня вечером Миша неплохо отделал Коптелева, может, у парня это в порядке вещей – кулаками размахивать? Но, признаюсь, с Русланом он меня здорово выручил. Я уж и не знала, как отделаться от этого гаденыша, а тут ситуация разрешилась как нельзя лучше. Я и сама была не прочь начистить Коптелеву морду. Отец, наверное, сознание потерял бы, узнав, что его дорогая благовоспитанная дочь вызвала бывшего парня на ринг...

Вскоре я снова переключила свои мысли с Коптелева на Мишу и его ссору с отчимом. *«Я его впервые ударил. Но за дело. Хотя, конечно, было еще кое-что...»*

Любопытно, что за «еще кое-что»? С чем связано? Кажется, я лезу не в свое дело. Но что такого можно натворить, чтобы тебя за это захотел прихлопнуть отчим? Миша – кто он? Зачем я его пустила ночевать? Ох, знала бы тетка, что я натворила в ее отсутствие... В соседней комнате дрыхнет странный парень, с которым я познакомилась всего несколько часов назад. Но я не чувствовала от Миши опасности. Хотя однажды чутье меня уже подвело, ведь зачем-то я согласилась встречаться с Коптевым, совершив самую большую ошибку в моей жизни.

Я перевернулась на другой бок. Собака перестала протяжно выть, зато во дворе у одной из машин сработала сигнализация. Жалобно попищав, вскоре замолкла. Я устала в потолок. Который час? Не могу заснуть уже целую вечность... Перевернулась на живот, натянула на голову подушку и зажмурила глаза. Чтобы уснуть, нужно сосчитать до тысячи. Что ж, попробую. Один, два, три, четыре, пять...

Проснулась я от непривычного запаха и громкого шипения, которое доносилось из кухни. Сквозь плотные шторы пробивались солнечные лучи. Я вытащила ноги из-под одеяла и оглядела их. Шелковые шорты и майка на бретельках не лучшее, в чем можно появиться перед малознакомым парнем. Натянув сверху толстовку, я осторожно выглянула из комнаты и прошлепала на кухню. Миша жарил яичницу. Но больше этого меня смутил его внешний вид: из одежды – только белое полотенце, обернутое вокруг бедер, волнистые волосы были влажными после душа.

– Ой! – воскликнула я, стараясь не пялиться на татуировки на груди и плечах парня. Миша обернулся и заулыбался:

– Доброе утро!

– Как твоя нога? Как спалось? – прочистив горло, спросила я.

– Ноге лучше. Спасибо, мы выпались!

– Ты до старости теперь будешь надо мной подтрунивать? – нахмурилась я.

– А ты хочешь вместе со мной состариться? – тут же нашелся Миша.

– И не мечтай! – усаживаясь за стол, проворчала я.

– Эх, а я думал и в горе, и в радости, пока смерть не разлучит нас...

Видимо, лицо мое стало озадаченным, потому что Миша рассмеялся:

– Я пошутил, Ульяна Шацкая.

– Это было очень смешно, просто Миша.

Парень снова улыбнулся и повернулся к плите, где на сковородке шкворчала глазунья.

– Где ты взял яйца? – спросила я. – Ходил в магазин?

– В моем положении заниматься утренним шопингом не самая удачная идея, – ответил Миша. – Я взял яйца у соседки... в долг.

– Что? – закричала я. – У соседки?

Представляю, что будет, если до тетки дойдет известие о моем «подвиге». Привести в квартиру незнакомого парня – это не котенка на улице подобрать.

– Ага, из квартиры напротив, – радостно известил Миша.

Я закрыла лицо ладонями:

– Мамочки!

– А что такое? – удивился парень.

– В квартире напротив живет самая сумасшедшая старуха в мире. Мне кажется, у нее мания преследования.

– Вполне милая бабуленька, – заметил Миша, – божий одуванчик.

– Надеюсь, ты... не в таком виде к ней за яйцами приходил? – Я снова смущенно отвела взгляд от практически раздетого парня.

– Не-а, а надо было?

– Оденься, пожалуйста, – в конце концов, взмолилась я.

– Прости, но я постирал все свои вещи, – пожал плечами Миша. – Надеюсь, ты не против, что я тут у тебя похозяйничал. Долго вы спите, Ульяна Шацкая.

И правда, сколько он с утра дел успел переделать. Я взглянула на часы и ахнула. Продрыхла почти до обеда, что на меня совсем не похоже. Бессонная ночь не прошла даром.

Миша поставил перед моим носом дымящуюся яичницу.

– Угощайся!

– Я не ем яйца, – поморщилась я.

– Это как? – почему-то удивился Миша.

– Вот так! Мясо и рыбу тоже не ем.

– Ты чем-то болеешь? – обеспокоенно осведомился парень. – Теперь тебе надо скорее врачу показаться.

– Очень смешно, – упрямо отозвалась я, поднимаясь из-за стола.

Миша ел яичницу и внимательно следил за приготовлением моего завтрака.

– И что это? – со скепсисом поинтересовался он.

– Мюсли и семена чиа.

– Чи... чего?

– Растение такое – шалфей.

– И ты это грызешь по зернышку? Как курица.

– Ага, ко-ко-ко! – отозвалась я. – В то время как ты пожираешь зародыши.

Миша прекратил жевать и уставился в свою тарелку.

– Ульяна Шацкая, вы испортили мне аппетит.

– Извините, – пожалала я плечами, усаживаясь обратно за стол.

Это было очень странно для моей размеренной и правильной жизни: завтракать на кухне с практически раздетым парнем, которого я знаю меньше суток. В этой смущенной тишине мы звякали вилками и ложками. Наконец Миша проговорил:

– А тебе не нужно сегодня в универ?

– Не-а, – покачала я головой, – сегодня зачет. У меня по нему автомат.

– Ну ты прям голова! – похвалил меня Миша. Хотя похвала эта показалась мне какой-то обидной.

– А тебе не нужно в универ? – осторожно поинтересовалась я в свою очередь. Если честно, было жутко интересно узнать побольше об этом парне. Но он так ловко уходил от всех вопросов...

– Я его окончил в прошлом году, – сообщил Миша.

– Ммм, – промычала я, прикидывая в уме, насколько лет парень старше меня. Получалось, минимум на два года. – А где учился?

– В консерватории, – ответил Миша.

– Шутишь? – удивилась я.

– Нет.

Дабы избежать дальнейших расспросов, Миша произнес:

– Искусство концертного исполнительства. Фортепиано.

– Ммм... – снова протянула я.

– Что? – насторожился Миша. – Какие-то проблемы?

Кареглазый, нахмуренный, с взлохмаченными волосами и трехдневной щетиной. Еще и кулаками машет будь здоров. Таких парней ждут в нашей секции бокса.

– Нет-нет, никаких проблем. Просто неожиданно, – честно сказала я. – Фортепиано, значит...

Признаться, манера общения этого парня казалась мне порой грубоватой. Не думала, что так принято общаться у выпускников консерватории. Миша потянулся за моей пустой тарелкой.

– Давай посуду помою.

Пока парень стоял ко мне спиной у раковины, я старалась не пялиться на его зад, обтянутый белым полотенцем.

– Все-таки нужно тебя во что-то одеть, – проговорила я.

– У тебя есть подходящий прикид? – не оборачиваясь ко мне, поинтересовался Миша.

– Надо подумать.

– Милые, кстати, шортики.

Несмотря на то что сейчас Миша не мог меня видеть, я все-таки со смущением спрятала голые ноги под стол.

– Мои шортики тебе будут маловаты, – задумчиво проговорила я, – а вот тетнины...

– Тетнины? – растерянно отозвался Миша.

Я хохотнула.

Когда Миша домыл посуду, кивнула в сторону комнаты:

– Пошли, разберем ее гардероб. Давай-давай! Кто тебя дома, кроме меня, увидит? Так по квартире ты тоже не можешь разгуливать!

Вытряхнув практически весь платяной шкаф дальней родственницы на кровать, мы нависли над кучей одежды.

– Тут же одни юбки и платья, – разочарованно проговорил Миша. – Твоя тетка такая высокая?

– Ну да, почти как ты, – ответила я. – Какой у тебя рост?

– Метр восемьдесят восемь.

– Ну она под метр восемьдесят! И худая. Как тебе это?

Я продемонстрировала розовые шорты в белый мелкий цветок.

– Ну-у-у, – растерянно протянул парень.

Я же отметила про себя, что полотенце с него сползло еще ниже.

– Надевай без разговоров! – грубовато рявкнула я и кинула шорты в Мишу. – И-и-и... вот этот топ.

– Сочетание розового и красного? – хмыкнул парень.

– Принцесса Диана носила, и ты наденешь, – промямлила я, поспешно удаляясь из комнаты. – Переодевайся!

Плотно прикрыв за собой дверь, сползла по стене. Боже, ну что со мной такое? Парней, что ли, раздетых никогда не видела? Ну да, симпатичный, высокий, хорошо сложен... Мало ли таких! Но щеки от смущения пылали.

Когда Миша переоделся и выглянул в коридор, я не могла сдержать улыбку.

– Выгляжу глупо, – снова нахмурившись, произнес он. – Чем тебя полотенце не устроило?

– Прошу на наш импровизированный подиум, куколка! – хохотнув, произнесла я. Рукой указала на длинный просторный коридор. – Какая из тебя классная долговязая девчонка получилась.

Миша попытался натянуть ниже топ, который забавно смотрелся на нем из-за широких плеч.

– А ты милашка. Ну пройдишь же! – звонко смеясь, просила я.

Конечно, обычно я вела себя куда сдержаннее. Такая бурная реакция мне была не присуща. Друзья и знакомые считают меня самым уравновешенным и спокойным человеком в мире. Но ведь Миша совсем не знает, какая я на самом деле...

– Что ж, ты сама напросилась! – отозвался парень, выходя из теткиной комнаты. Все еще прихрамывая, Миша якобы модельной походкой прошел по коридору, поправляя впившиеся в задницу розовые женские шорты. Все это элегантное дефиле сопровождалось моим громким хохотом.

Внезапно коридор пронзила трель дверного звонка. Миша резко затормозил и обернулся ко мне. Я подавленно молчала.

– Нормально, – хрипло заметил парень. – Кто это?

Я растерянно пожала плечами. Гостей сегодня точно не ждала.

– Не знаю! Давай в мою комнату, – зашипела я на случай, если раньше положенного вернулась тетка...

Глава третья

Закрыв Мишу в своей комнате, я осторожно направилась к входной двери. По-моему, тетка еще не самое худшее, что может с нами случиться. А если это папа неожиданно-негаданно нагрянуть в город, решив сделать сюрприз любимой дочери? Как мне объяснить наличие парня в женской одежде в квартире? Это что за любовные игрища у нас такие... А учитывая, что в последний приезд родителя у меня был совершенно другой молодой человек, который, к слову, не произвел на папу положительного впечатления... Ма-моч-ки!

Я долго не решалась посмотреть в глазок. А взглянув в него, искренне удивилась и выдохнула с облегчением. За дверью стоял белобрысый мальчишка с букетом ирисов в руках. Может, курьер адресом ошибся?

– Здравствуйте, вы ко мне? – поинтересовалась я, распахнув дверь.

– Здравствуйте! К вам, Ульяна! – вежливо отозвался мальчишка. – У меня есть послание от вашего поклонника...

Протянув мне букет ирисов, курьер смущенно пробормотал:

– Ваши голубые глаза, Ульяна, словно бушующий океан. В них брызги счастья и бескрайняя глубина!

Я, дочитав записку, с удивлением посмотрела на забавного белокурого курьера. Мальчишка покраснел.

– Спасибо, милый, – улыбнулась я, прижимая к груди ирисы. – Паше передай огромный привет!

Закрыв за мальчишкой дверь, я столкнулась в коридоре с Мишей. Парень поглядел на букет.

– От очередного поклонника? – поинтересовался он.

– Очередного? – удивилась я. – Ага, наверное.

– Надеюсь, он более адекватный, чем предыдущий.

– Руслан – мой бывший парень, с которым мы расстались скверно, – вздохнув, ответила я, – к тому же он сумасшедший, ты сам видел.

– Хочется верить, что в этот раз ты не промахнешься, – кивнул на подаренные ирисы Миша.

– Да какая тебе разница? – смутилась я. Почему-то мне не хотелось, чтобы Миша решил, будто я девушка легкого поведения. Вчера с одним, сегодня с другим. Еще и его в первый же вечер ночевать к себе пригласила.

– Никакой разницы, – серьезно ответил Миша, – ты свободная и очень красивая. Имеешь право.

– Спасибо за разрешение, – почему-то еще больше смутилась я. Несмотря на то что Миша теперь был одет и выглядел очень забавно, мне по-прежнему было неуютно рядом с ним. Больше всего я боялась, что парень заметит, как алеют мои щеки от каждого его внимательного взгляда.

– Схожу в магазин, – сообщила я, отправляясь на кухню за вазой для ирисов. – В доме у меня нет еды, подходящей для тебя. А клевать зерна... Ты же не петух? – Я усмехнулась.

– Еще чего! – оскорбился Миша. – Купи пельменей. Деньги позже отдам.

Поморщившись, я буркнула на ходу: «Ладно!» – и направилась в свою комнату. Закрыв за собой дверь, плюхнулась на кровать. Так-так-так, все происходящее мне жутко не нравилось. Что за странная реакция на этого парня? Почему я так сильно смущаюсь? Неужели он мне нравится? Я прислушалась к себе. Совершенно точно никогда прежде не испытывала ничего подобного. Когда взгляд Миши задерживается на мне дольше положенного, сердце начинает колотиться учащенно и гулко. А как же Паша? Ведь сейчас я вроде как с ним общаюсь...

Вспомнив про Долгих, я тут же схватила с прикроватной тумбочки телефон и набрала его номер. Паша ответил сразу. Я поблагодарила парня за букет, а он, в свою очередь, напомнил мне про свидание. Я взглянула на плотно закрытую дверь, за которой находился Миша, и, нахмурившись, быстро проговорила: «Конечно! Я все помню. И с радостью принимаю твое приглашение!»

Переодевшись в легкое платье, я осторожно открыла дверь и прокралась в коридор. Из теткиной комнаты доносился звук телевизора. Встретаться с Мишей почему-то не хотелось. Позвала жить к себе парня, чтобы потом избегать его в собственной квартире. Хороша Ульяна!

Купив продукты, в том числе и самые неприемлемые для моего холодильника, например пельмени, я нехотя отправилась домой. Поднявшись на свой десятый этаж, какое-то время постояла на месте, прильнув к подъездным перилам. Затем шагнула к соседней квартире и нажала на кнопку звонка. Пожилая соседка, Александра Марковна, тут же распахнула дверь, будто торчала у глазка и только ждала моего прихода.

– Здравствуйте! – немного растерянно произнесла я.

– Здравствуй, Ульянушка! – кивнула Александра Марковна, тряхнув разноцветными бигуди на голове.

Я даже не знала, как лучше начать разговор, поэтому сразу полезла в пакет.

– Тут с утра мой дальний-дальний родственник брал у вас три яйца...

– Мишенька? – обрадовалась соседка.

– Мишенька, – обалдело кивнула я. Когда это он успел с этой старушкой так сдружиться?

– Чудесный мальчик! Такой воспитанный.

– Да? – удивилась я. – Разве?

Может, к ней за яйцами какой-нибудь другой Мишенька заходил?

– Ну разумеется! – продолжала улыбаться, демонстрируя вставную челюсть, Александра Марковна. Внезапно старушка стала серьезной, посмотрела по сторонам и кивнула в глубь своей квартиры. – Проходи, Ульянушка, дело серьезное.

«Кажется, старуха сошла с ума!» – пронеслось у меня в голове, когда я переступила порог ее квартиры. Соседка захлопнула дверь и закрылась на все замки. В коридор тут же выглянули две любопытные кошки – одна черная, а вторая трехшерстная.

– Мишенька – твой молодой человек? – шепотом спросила Александра Марковна.

– Что вы, нет! Говорю ж: родственник. Дальний, – залепетала я. И, кажется, снова покраснела, представив, что мы с Мишей – пара.

– Перестань! – одернула меня пожилая женщина. – Я же знаю, что тебе с твоей теткой совсем житья нет. Никакой личной жизни!..

– Знаете? – удивилась я.

– Наконец-то эта гримза съехала с чемоданами. Гора с плеч! Я в глазок все видела.

– Всего на неделю, – встряла я, – подруга у нее заболела.

– А как Мишенька ловко разделался с тем неприятным чернявым типом, с которым ты раньше гуляла?

– Э-э-э... – протянула я.

– Я из окна углядела, – доверительно сообщила мне Александра Марковна, – у меня есть театральный бинокль.

– Понятно, – кисло улыбнулась я. Похоже, что живу в каком-то реалити-шоу. За каждым шагом наблюдают... из театрального бинокля.

– Да ты не стесняйся, – засмеялась соседка, и ее челюсть забавно задвигалась во рту. – Молодо-зелено! Уж я в твои годы... Был у меня один жеребец.

– Ой! – пискнула я, не особо горя желанием услышать от старушки подробности былых любовных утех.

– А тетка у тебя настоящая хамка и пуританка! – продолжила Александра Марковна. – Столкнулись с этой каланчой как-то у кассы в нашем круглосуточном...

– Угу, – кивнула я, продолжая топтаться у порога. В одной руке – тяжелый пакет с продуктами, в другой – лоток с яйцами. И две кошки крутятся под ногами. – А зачем вы меня к себе пригласили?

– Ах да! – Александра Марковна хлопнула сухонькой ладонью по лбу. – У тебя ведь соперница появилась.

– Соперница? – совсем обалдела я. – Вы о чем?

– Крутилась тут одна... вертихвостка! – с презрением произнесла пожилая женщина.

– Где крутилась?

– Под твоей дверью, милая.

– Под моей? – ахнула я. – Когда?

– Да час назад. Я в глазок глядь, а она там... Никак на Мишеньку твоего глаз положила.

Я молчала. Что-то мне эта ситуация совсем не по душе. А если кто-то из Мишиного окружения нас все-таки выследил? Может ли эта подозрительная «вертихвостка» иметь отношение к таинственному злодею-отчиму?

– Будь начеку! – зловеще прошипела Александра Марковна.

Я послушно закивала. В темном коридоре у одной из кошек соседки, той, что с черным окрасом, таинственно блеснули глаза.

– Спасибо за информацию, – пробормотала я, сунув соседке целый лоток с яйцами. – Приняла к сведению.

Зайдя в свою квартиру, я прислушалась. Было тихо, только негромкая музыка доносилась из теткиной комнаты. Я осторожно заглянула в нее. Миша спал перед включенным телевизором, где по MTV гоняли старые клипы. Я осмотрела спящего парня. Он был по-прежнему одет в забавные розовые шорты и красный топ. Я не смогла сдержать улыбки. Чего это его днем так сморило? От скуки? Или отсыпается за те три дня, что шатался голодным по городу? Накрыв парня легким пледом, я вышла из комнаты.

Пока Миша спал, помыла пол, пролистала книгу... Но так и не смогла сосредоточиться на написанных строчках. Потом созвонилась с Пашей, чтобы точнее договориться о нашей будущей встрече.

Вечер мы с Мишей провели немногословно. Пару раз сыграли в карты, обмениваясь при этом совершенно не значимыми репликами: «У тебя что?», «Пиковая дама», «Тогда ходи!», «Бита...»

Никто из нас не решался спросить о чем-то значимом, личном. Мы просто играли в дурака и совсем не стремились узнать друг друга. Будто Миша не остался у меня только на пару дней, а впереди нас ждет целая жизнь для того, чтобы стать ближе. Ну или же этот парень исчезнет так же резко, как и появился, из ниоткуда в никуда, не промолвив о себе ни слова.

Когда на улице уже стемнело, из комнаты мы перебрались на кухню, чтобы поужинать. В кухонное окно светил фонарь, который продолжал время от времени мигать.

– Странное чувство, – задумчиво проговорил Миша.

– Ты о чем? – удивилась я.

– Сидим вдвоем, ужинаем... будто близкие друг другу люди.

– А-а, – протянула я, – ну да, странно, учитывая, что с момента нашего знакомства прошло чуть больше суток...

– Я последние два года всегда ужинал один, – перебил меня парень. Я перестала жевать и заглянула Мише в карие глаза, в которых плескалась горечь.

– Тебя это не устраивало? – спросила я.

– Уже смирился, – уклончиво ответил Миша. Отвел взгляд и снова склонился над тарелкой.

Я припомнила вечера, которые проводила в своей комнате, запершись от тетки. Я постоянно пыталась избежать ее общества. За эти три года мы так и не нашли с ней общего языка. Скорее она выступала в роли несговорчивого строгого надсмотрщика.

– Мне это знакомо, – сказала я.

– И как?

– Тоже привыкла.

Миша поднял чашку с чаем.

– Тогда за наше привычное одиночество, – проговорил он, усмехнувшись.

– Если честно, жуткий тост, – откликнулась я, размешивая чай.

– Одиночество – это не всегда плохо, – пожал плечами Миша, – в нем рождается то, без чего я не проживу.

– Это что же? – заинтересовалась я.

– Стихи. Музыка.

– Ты пишешь песни?

– У меня есть своя группа, Уля, – снова посмотрел мне в глаза Миша.

– Исполнишь что-нибудь? – тихо попросила я, перестав звякать чайной ложечкой.

– Если выберусь из передряги, в которую попал, живым, обязательно, – пообещал парень.

– Ты меня пугаешь!

– Думаешь, мне не страшно?

Мы молчали и смотрели друг на друга. Внезапно Миша улыбнулся и проговорил:

– Забей! Прорвемся. И тогда исполню все, что хочешь. Для тебя.

Фонарь за окном, еще пару раз жалобно мигнув, погас. Но спустя минуту снова включился и засветил ярче.

* * *

Пребывание гостя в моей квартире затянулось еще на пару дней. Миша не мог договориться о встрече с другом, который должен был помочь ему совершить побег, и очень нервничал по этому поводу.

– Прости, я, наверное, смущаю тебя, – говорил он.

– Перестань, ты мне совсем не мешаешь, – отмахивалась я. – Мы с тобой практически и не пересекаемся.

Чистая правда. Миша всячески избегал меня, отсиживался в теткиной комнате, был задумчивым и, кажется, стал еще угрюмее. Если честно, я даже успела немного соскучиться по его насмешливому тону. Уж лучше бы он подтрунивал надо мной, чем ходил мрачнее тучи.

– Главное – разобраться со всем до приезда тетки, – напомнила я, – у нас есть еще дня три.

– Конечно, – задумчиво кивал в ответ Миша, – я успею. Я должен успеть.

Я заметила, что теперь каждое утро дольше положенного крутилась перед зеркалом. Будто мне было дело до того, что обо мне подумает Миша. Но парень, погруженный в свои нерадужные мысли, совсем не обращал на меня внимания. И это... злило. Страшно злило.

Перед предстоящим свиданием с Пашей я разоделась в пух и прах. Боялась самой себе признаться, что нарядилась так совсем не для Долгих... Но Миша, выйдя в коридор, равнодушно осмотрел меня и поинтересовался:

– На экзамен?

– Вообще-то у меня свидание, – ответила я, надевая массивные длинные сережки. Не оборачиваясь, поглядывала на парня в зеркало.

– Прикольные сережки, – проговорил мой новоявленный сосед.

– Приятно!

– Ты как новогодняя елка с гирляндой.

Я нахмурилась и ткнула пальцем Мишино отражение. Парень рассмеялся.

– Ну-у-у, – протянул Миша, – тогда удачи на свиданке.

– Спасибо! – буркнула я. – Тебе тут тоже не скучать. Сидишь целыми днями, как сын.

– Не по своей же воле, – недовольно ответил Миша. – Делаю все, что в моих силах. Могу сегодня же уйти...

– Извини, – сухо сказала я, – вечером договорим. Я опаздываю!

Быстро нацепила лодочки. Вспомнив прогноз погоды на сегодня, схватила с тумбочки зонт-трость и выскочила в подъезд. Затем снова открыла дверь и заглянула в квартиру:

– Еще раз извини! Не уходи только, хорошо? Дождись меня, пожалуйста! – попросила я. Еще с того ужина, когда Миша пообещал сыграть и спеть, если выберется из передрыга живым, меня не покидали жуткие мысли. Было страшно за малознакомого отстраненного парня. Да вся ситуация была такой неясной, нелогичной, запутанной...

– Хорошо, – растерянно отозвался Миша, – дождусь.

Я зашла в кафе, в котором договорилась встретиться с Пашей, и мое настроение еще больше испортилось. За столом вместе с Долгих сидел мой знакомый – Герман Буравин. Русые волосы зачесаны набок, яркое поло, нахальный взгляд... Для чего Паша его притащил? Я, Долгих и Буравин родились и выросли в небольшом городке у самого моря, а после школы отправились учиться в областной центр. С Германом судьба меня свела в прошлом году. На летних каникулах парень встречался с моей подругой Томой. Девушка провела с этим ловеласом пару бурных ночей, а затем резко перестала интересоваться Буравчиком (так его называли близкие друзья). Парень сделал подруге ручкой и просто не отвечал на ее звонки, избегал встреч... Не один вечер мне пришлось утешать наивную Томочку. Ох уж эти девушки, считающие, что именно они могут исправить бабника и наставить его на путь истинный! Если честно, Паша при первой встрече тоже показался мне несерьезным. Смазливый, обходительный, обаятельный. От таких жди подвоха. Но узнав его ближе, я изменила отношение к нему. И при знакомстве с Мишей у меня и в мыслях не было, что тот меняет девчонок как перчатки. Скорее уж, его насмешливая манера разговора должна отпугивать противоположный пол. Хотя позже выяснилось, что парень – музыкант. Таким положено иметь поклонниц. А мне что? Ни-че-го. Все равно. И почему все мысли в конечном итоге возвращаются к моему новоиспеченному квартиранту? У меня вообще-то свидание с симпатичным парнем... Я отогнала непрошенные мысли. Подошла к столику, за которым сидели Буравин и Долгих, и приветливо улыбнулась:

– Добрый день! Я ведь не опоздала?

– Нет, что ты, – мило засуетился Паша, вскочив на ноги, – это мы с Буравчиком раньше пришли. А это, кстати, Герман!

– Мы знакомы, – не слишком ласково проговорила я.

– Да? – удивился Паша. – Точно, вы же виделись на тренировке по боксу.

– Нет, мы были знакомы еще раньше.

Долгих сердито глянул на приятеля. А Буравин завел старую пластинку:

– Ульянка, кукленок! Кто старое помянет... Неужели ты такая злопамятная?

– Он тебя обидел? – перебил друга Паша.

– Он обидел мою подругу, – коротко ответила я, усаживаясь за стол.

– Надеюсь, мою подругу он не обидит, – выразительно посмотрев на Германа, проговорил Долгих. Буравин стал совсем пунцовым.

– Че привязались ко мне? – пропыхтел он.

– Жаль, Герман мне раньше о своих подвигах не рассказывал, – виновато проговорил Паша, взяв меня за руку.

Буравин пожал плечами. Он не видел никакой проблемы.

– А мы будем... вдвоем обедать? – спросила я. Честно говоря, не понимала, зачем Паша притащил друга.

- К нам присоединится еще Полина, – проговорил Долгих.
- Двойное свидание?
- Ну да, я тебе вроде говорил...

Может, и говорил. Думая о странном Мише и его злом отчине, я то и дело витала в облаках. Должно быть, Паша правда меня об этом предупреждал, но я просто пропустила информацию мимо ушей.

Вскоре в кафе появилась Полина Ковалева. Бывшая одноклассница, а ныне одноклассница Долгих всегда казалась мне веселой и интересной, только почему-то недолюбливала меня. С чем это было связано – непонятно. Но что в школьных коридорах, что позже в университете, глядела она на меня не очень дружелюбно. Порой я искренне недоумевала и даже сердилась на Полю, не понимая, почему попала в такую немилость. Вот и в этот раз Ковалева при встрече метнула в меня молнии. Я могла решить, что она приревновала меня к Паше (все-таки не верю я в дружбу между мужчиной и женщиной), но ведь на свидание к Буравину... Что, по правде говоря, тоже меня удивило. Она, как и Томочка, клюнула на смазливового блондина? И что они в нем находят? С Буравчика мои мысли переключились сначала на изменщика Руслана, а потом, само собой, снова на Мишу... Да будь он неладен! Как выгнать его прочь из своей головы? Я сердито смяла салфетку и попыталась отвлечься, присоединившись к разговору.

Наш обед протекал очень даже весело и мирно. Еда и обслуживание в новом кафе, где мы встретились, мне нравились. Несмотря на низкие свинцовые тучи за окном, в помещении царил уют. Паша такой милый и галантный, а за пререканиями Германа и Поли было забавно наблюдать. И все-таки не похоже, что эти двое без ума друг от друга.

- И как? – кивнул на мою тарелку Буравин. – Разве это вкусно?
- Черный рис с тыквой? – переспросила я. – Уже говорила: просто превосходно!
- В жизни бы такой рис не заказал, – скривился Герман.
- Это только потому, что он черный? – насмешливо поинтересовалась Полина.
- Вот сейчас бы такие шуточки шутить, – поморщился Буравин, отправляя в рот пончик. – Просто... ну что это за еда? Не наешься! Сколько здесь калорий?
- Чуть поменьше, чем в твоей тарелке с сахарными пончиками! – проговорила Поля. – Такого налопаешься, и так разнесет.
- Брось, пупс! – весело отозвался Герман. – Тебе это не грозит. У тебя вон и так щека щеку ест!
- Это как? – Глаза Ковалевой от удивления округлились.
- Совсем отощала, – покачал головой Герман.
- На самом деле это я себя в руках держу, – похвасталась Полина. – А так у меня от природы кость широкая.
- Я бы тоже поддержал тебя в руках, – поиграв бровями, проговорил Буравин. А затем протянул Поле пончик. – Ну кусни!
- Отцепись ты от меня! – рассердилась Ковалева. – А то моя кость еще на пару кило шире станет!..

Я искренне веселилась, глядя на перепалку ребят, до тех пор, пока на мой телефон не пришло сообщение от Миши: *«Кажется, подруга твоей тетки пошла на поправку»*.

Я с недоумением взглянула на экран. О чем это он? Неужели родственница звонила? Вряд ли Миша совсем дурной, чтобы ответить по домашнему телефону (которым, кстати говоря, пользовалась исключительно тетка). Может, она оставила сообщение на автоответчике? Ой, а если сообщила, что собирается вернуться раньше, раз подруга выздоровела... Кажется, мне пора в квартиру. Нужно препятать Мишу, пока дальняя родственница не нагрязнула.

Перемена моего настроения не укрылась от остальных, пришлось наврать про подругу, которая попала в неприятности. Я снова погрузилась в свои мысли. Ребята тем временем над чем-то дружно рассмеялись, и я тоже хохотнула, особо не вникая в их разговор.

Следом пришло новое сообщение: *«Фу, что за духи у твоей тетки? Жуть, какие вонючие».*

Резко стало душно, будто в самый жаркий день меня с головой закутали в пуховое одеяло. Я вскочила на ноги словно ужаленная.

– Простите, но мне нужно бежать! Моя подруга... без меня... Она не справится!

Оставив деньги за обед и наспех попрощавшись со всеми, я пулей вылетела из кафе. Как только я выскочила на улицу, начал накрапывать дождь. Быстро раскрыла зонт. Над головой прогремело, и я не сразу расслышала, как меня окликнул Паша. Я обернулась. Долгих бежал за мной от кафе.

– Уля! – выдохнул он, ежась от накрапывающего дождя. – Тебя проводить? Все в порядке?

– Да, в порядке, – пролепетала я, пытаюсь унять предательскую дрожь в ногах. А затем, словно опомнившись, пригласила Пашу под свой большой прозрачный зонт. – Иди сюда! Дождь разошелся. Промокнешь...

Долгих с радостью забрался под укрытие. Теперь мы стояли близко друг к другу, и капли барабанили по раскрытому большому зонту. Снова послышался близкий раскат грома.

– Вон у остановки стоит такси, – кивнула я в сторону. – На нем доеду.

– Ты так внезапно убежала, – проговорил негромко Паша, глядя на меня сверху вниз. – Подруга попала в беду? Что-то серьезное?

Я опустила глаза и почувствовала, как задрожали ресницы. Черт возьми, я совсем не умею врать!

– Нет, просто... встретила бывшего. Боюсь, как бы они не поубивали друг друга.

Паша обаятельно улыбнулся:

– Тогда мне нужно вернуться в кафе, иначе друг друга поубивают будущие.

Это он про Полю и Буравчика. Я рассмеялась:

– Конечно, беги! Мы с тобой просто два миротворца.

Паша нехотя выбрался из-под моего зонта. Его темные волосы тут же намокли... Долгих махнул рукой на прощание. Я слабо улыбнулась и кивнула в ответ.

Пока добиралась до такси, ветер усилился, едва не вывернув мой зонт. В теплой машине внезапно пробрала дрожь, сердце тревожно стучало. Я назвала свой адрес и уставилась в окно, по которому нещадно хлестал летний дождь.

Что делал Миша в тот момент, когда тетка нагрянула в квартиру? А если она, обнаружив парня, вызвала полицию? В любом случае их встреча не предвещала ничего хорошего...

Глава четвертая

Не с первого раза я попала ключом в замочную скважину. Руки предательски дрожали от волнения, а воображение уже нарисовало самое страшное: тетка приняла Мишу за вора и вызвала ОМОН...

Вариант второй: не такой радикальный, но тем не менее тоже неприятный. Не помню, чтобы представляла своей родственнице Руслана (встречались мы преимущественно у него), но наверняка за эти полгода тетка видела нас из окна, когда Коптелев провожал меня до дома. Теперь же она обнаружит, что в ее отсутствие я привела совершенно другого молодого человека, поднимет бучу и наговорит моим родителям лишнего. Для нее и так каждый мой редкий поход в ночной клуб – поступок падшей девушки.

Наконец, справившись с замком, я отворила квартиру. В коридоре и правда стоял приторный запах теткиных духов.

– Теть Лиль? – негромко произнесла я. – Вы вернулись?

В коридоре брошены ее лакированные туфли. Дорожных сумок не видно. И почему так тихо? Только дождь гремит по жестяным карнизам. Стало жутковато...

Тетка резко выглянула из-за угла в ту же секунду.

– Вернулась, – кивнула она. – А ты где шатаешься в такую погоду?

– Консультация была, – проговорила, на всякий случай вынимая из ушей нарядные массивные сережки. – Сессия же...

– Ясно, – ответила тетка, направляясь обратно на кухню. Я повертела головой, но Мишу нигде не заметила. Хорошо, что накануне додумалась убрать его кеды и скейт в кладовку. Где же он? В шкафу спрятался?

– Вы одна? – спросила я, пройдя за теткой следом.

– С кем же еще? – сердито ответила тетка, усаживаясь рядом с окном и беря в руки вышивку. – Ходишь тут, меня отвлекаешь...

Я помолчала.

– Вы вернулись раньше.

– Ты не рада?

– Мне-то что? – пожала я плечами. Но мой голос прозвучал фальшиво. Разумеется, я не рада.

– Софа – прохиндейка, – проговорила тетка. – Ложная тревога. Выдумала себе insult... Разве такими вещами шутят в нашем возрасте? Старая кошелка!

Я устало оперлась о дверной косяк и продолжила слушать теткины ворчания.

– С тех пор как полгода назад муженек ее скопытился, она все дурью мается. Привязалась ко мне: «Лилька, мне скучно, я одна с ума схожу!» Представляешь, зовет меня к себе жить.

– А вы? – с надеждой в голосе спросила я.

Тетка недобро на меня глянула, а затем укоризненно покачала головой.

– Ты-то, конечно, и рада бы была...

– Нет, ну что вы, – вяло запротестовала я, продолжая прислушиваться. Куда все-таки делся Миша? Не в окно же вышел с перепугу. – Но если вашей подруге одиноко...

– Я ей не придворный шут – развлекать целыми днями, – проворчала тетка. – К тому же у меня с твоим отцом договоренность – присматривать за тобой.

– Думаю, это решаемо, – тут же нашлась я, – поговорю с папой. Я ведь не маленькая!

Больше всего на свете мне хотелось, чтобы тетка съехала. И чем скорее, тем лучше.

– Вот она – благодарность! – театрально воскликнула тетя Лиля. – При первой же возможности решила меня сплавить?

– Что вы такое говорите? – поморщилась я. – Никто вас не сплавляет. Вы же сами про свою подругу рассказали. Извините, мне нужно к экзамену готовиться.

– Вот и съеду! Ноги моей здесь не будет. Неблагодарная! – истеричным голосом пригрозила мне вслед дальняя родственница.

Я зашла в свою комнату и закрыла дверь. Присела на край кровати. И тут же меня схватили за щиколотку. Подпрыгнув от неожиданности, я сползла вниз, улеглась животом на пол и приподняла край плюшевого коричневого пледа.

– Привет, – одними губами проговорил Миша.

В темноте его карие глаза были почти черными.

– Привет, – шепотом ответила я, заползая под кровать к парню, – глупая ситуация!

Хотя в ту минуту происходящее показалось мне даже милым и забавным. Прячу в собственной комнате молодого человека...

– Когда она принялась ключом в замке ковырять, – вполголоса начал Миша, – я чуть в штаны не...

– Шшш! – Мне показалось, что парень говорит слишком громко. Я придвинулась ближе и прикрыла ему ладонью рот. Миша повернул голову и удивленно посмотрел на меня.

– Говори тише! – смутившись, прошептала я. Но руку от его лица не отнимала. – Нам нужно найти тебе новое убежище. И побыстрее.

Миша молча кивнул. Я быстро убрала руку.

– Ага, при ней даже в сортир не сходить, – согласился Миша.

Я задумалась, разглядывая деревянное основание кровати.

– У меня есть одна идея, но в события нужно посвятить еще одного человека. Мою одногруппницу. И лучше это делать не дома. Иногда мне кажется, что тетка подслушивает.

Я замолчала. За окном по-прежнему шел дождь. Капли беспрерывно барабанили по стеклам. Как объяснить, куда я собралась в такую непогоду?

– Посидишь тут еще полчаса? – спросила я. – Сбегаю к Натке. Это моя подруга.

– Посижу, – без особого энтузиазма отозвался Миша, – вернее, полежу.

– Если договорюсь, вечером ты обретишь новое убежище, – горячо пообещала я, выбираясь из-под кровати. – Главное, чтобы Ната был дома, тогда должно получиться.

...И все получилось. Натка не задавала лишних вопросов. Но пришлось клятвенно пообещать подруге, что, когда мы провернем задуманное, я обязательно ей обо всем расскажу.

В тот же вечер, пока Ната отвлекала на кухне тетку (занятно, но одногруппница – единственная, кто за три года нашел с этой женщиной общий язык), я вывела Мишу в подъезд, сунув ему под мышку скейтборд. Тетке пришлось наврать с три короба, что нам срочно нужно съездить к еще одной подруге и устроить сюрприз в честь дня рождения.

– Так поздно? – ворчала тетя Лиля, глядя на залитое дождем окно, за которым было уже темно.

– Она родилась вечером, – нашла Ната. – Нам хочется поздравить ее прямо в тот час. Бедняга думает, мы забыли про ее день рождения... А у нас сюрприз. У меня там в машине эти... шарики! Потом завезу Ульку домой. Целой и невредимой.

Конечно, легенда не самая правдоподобная. Но Ната была так убедительна, что тетка наконец сдалась.

Миша ждал нас внизу. Мельком взглянув на подругу, поздоровался. Зато Натка буквально впиалась в него глазами, жадно оглядывая парня с ног до головы.

– Симпатичный, – шепнула она мне, когда мы втроем шли вдоль мокрых кустов к ее машине. – Он точно не уголовник?

– Прекрати! – одними губами проговорила я, боясь, что Миша может ее услышать. Парень шел чуть поодаль впереди нас.

– Но, честно сказать, не знаю, что в нем такого прям «вау!», что ты идешь на такие подвиги, – пропустив мою просьбу мимо ушей, продолжила Ната.

– Какие подвиги? – возмутилась я. – Просто поможем парню.

– Пашка Долгих красивее, – вынесла вердикт Натка.

Я толкнула подругу плечом так, что та едва не улетела в кусты. Громко пискнув, Ната наконец замолчала. Миша, обернувшись, с любопытством посмотрел на нас.

Когда мы втроем забрались в желтый «Пежо» подруги, Ната начала инструктаж.

– В общем, Уля мне кратко поведала, в чем дело. Поживешь пока в моем гараже. Там тепло, сухо... и – предупреждаю – немного грязно. Гараж находится рядом с садоводством «Заозерный». Беспокоить там тебя никто не будет. Гаражом сто лет никто не пользуется, он слишком далеко от моего дома. Мне проще под окнами тачку бросить, кому она нужна... Ей сто лет в обед.

Подруга вырулила на широкий и пустой в этот час проспект. Мигающие желтым светом фары освещали мокрый блестящий асфальт. Ехали молча. Ната негромко включила радио, по которому диджей в вечернем эфире принимал звонки и беседовал на тему: «На что вы готовы ради любви?».

Открыв гараж, Ната щелкнула выключателем. Просторное помещение озарило желтым мягким светом.

– Электричество, как видишь, есть. Исправно плачу. В погребе еще огурчики бабушкины. И лечо из кабачков.

– Заманчиво, – кратко отозвался Миша, оглядываясь. Он вообще в этот вечер был немногословен. Впрочем, как обычно.

– Тут даже вентилятор в наличии, – похвасталась подруга, – и старая раскладушка. Сортир... Сортир в соседних кустах. – Натка хмыкнула. – Райончик, конечно, так себе. Сплошной криминал. Особо не светись. И это... располагайся, в общем!

– Спасибо, – сказал Миша.

Мы с Натой переглянулись.

– Вообще-то не за что, – пожала плечами подруга. – Не знаю, почему тебе помогает Улька, но у меня свои цели.

Миша вопросительно кивнул.

– Кто-то обещал мне подсказывать на экзаменах, – выразительно посмотрела на меня Ната.

– И подскажу, – кивнула я.

Мы замолчали.

– Ладно, уже поздно... Я пойду в машину, – откашлявшись, проговорила Натка. – Ульян, жду тебя там.

– Ага.

Я проводила подругу взглядом, а затем снова повернулась к Мише. Парень смотрел на меня с интересом.

– А действительно, – начал он, – для чего тебе это все?

Я пожала плечами. Внутренний голос говорил: «Так надо». Но Мише вряд ли подойдет такое объяснение.

– Ты против? – спросила я.

– Мне просто любопытно.

– Мне и самой любопытно, – честно сказала я. – Завтра после зачета принесу тебе постельное белье и еду. Пока!

Я хотела развернуться, чтобы уйти, но внезапно Миша сделал пару шагов в мою сторону, схватил за запястье и притянул к себе. Осторожно поцеловал в висок и горячо прошептал на ухо:

– Большое спасибо. Как только все закончится, я не останусь в долгу. Обещаю.

– О чем ты? – смущенно проговорила я, отнимая руку. – Все хорошо. До завтра!

Я так заторопилась к выходу, что по дороге зацепилась за пустую банку из-под краски. Та с противным скрежетом покатила по полу.

Сев в «Пежо» на переднее пассажирское сиденье, я громко хлопнула дверью. Дождь по-прежнему капал. Дворники негромко скребли по ветровому стеклу.

– Целовались? – спросила Ната, заводя машину.

– С чего ты взяла? – нервно фыркнула я.

– Никогда не видела тебя настолько смущенной. И давно ты у нас такая скромная?

Свет фар выхватил из темноты несколько старых гаражей.

– Он чмокнул меня в висок, по-дружески, – ответила я, закусив губу, – только и всего. Это еще ничего не значит.

– Ты узнала, кто его отчим? – спросила Ната, внимательно глядя на разбитую дорогу.

– Нет, а надо?

Подруга пожала плечами. Наконец из частного сектора мы выехали в центр. Натка нажала на педаль газа, и «Пежо», взревев, помчался по пустому проспекту. На скорости весь город смазался в мокрое размытое пятно.

– А фиг знает, – отозвалась Ната, – как говорится, меньше знаешь – крепче спишь. Но, возможно, там все настолько серьезно, что зря мы в это ввязались...

* * *

Вот уже несколько дней в городе шли дожди. Циклон то сыпал противной моросью из низких туч, то обрушивался на улицы непроглядным ливнем. По проспектам разлились глубокие мутные лужи. За это время я успешно сдала пару зачетов (преимущественно проставляя автоматы) и исправно навещала в гараже Мишу, который там, казалось, совсем одичал. Рано утром или по вечерам парень выходил на улицу. Накануне Миша успел встретиться с одним из друзей, передавшим ему одежду. Дело за малым – получить от другого приятеля, который сейчас был в отъезде, деньги и документы.

– Ты всегда расфасовываешь по своим френдам ценные вещи? – спросила я, вынимая из пакета контейнеры с едой, которые захватила из дома.

– Я не могу хранить деньги в своей квартире, – ответил Миша.

Я с удивлением посмотрела на парня. В последнее время я уже не поражалась, напоминая себе то и дело: «Уля, он странный! Очень странный! Ты не знаешь, что он натворил. Зачем ему помогать?»

Парень приподнялся и заглянул в пакет.

– Что у нас сегодня в меню?

– Морковные котлеты, – «обрадовала» я Мишу.

– Фу! – поморщился он.

– Я не успела утром ничего приготовить, даже на зачет не пошла, – сердито проговорила я. Пока добралась до гаража, промокла до нитки. Так торопилась выскочить из дома, что оставила зонт... С волос капала вода. – Конечно, могла взять еду у тетки – макароны с тушенкой. Но это бы вызвало у нее подозрения. Я ведь такое не ем... А она и так все время торчит на кухне и удивляется, почему я вдруг готовлю, будто на двоих. И все быстро съедаю. На улице такой дождь, я с этими пакетами... А ты...

– Ладно, в следующий раз купи по дороге что-нибудь в «Макдоналдсе», – перебив меня, посоветовал Миша. Тем не менее парень открыл прозрачный контейнер и потянулся за одноразовой пластиковой вилкой.

Я обиженно закусила губу и уселась на старый ободранный стул напротив парня. Миша жевал мою стряпню с задумчивым видом.

– Там еще булочки, термос с черным сладким чаем и вода, – угрюмо отозвалась я.

Все утро я провозилась с этими чертовыми булками, пока тетка была в магазине. Хотелось произвести впечатление на Мишу хотя бы своей стряпней. Но, кажется, ему не было до моих стараний никакого дела.

– И как же твой зачет? – все-таки спросил он. Из вежливости. Вряд ли его интересовала судьба моей сессии.

– Ерунда, пересдам, – с готовностью откликнулась я.

С тех пор как я решила помочь Мише, в чужие проблемы пришлось уйти с головой. Кто знает, если бы я не трудилась весь семестр, то, возможно, хвостов в моей студенческой жизни впервые было бы несколько, ведь я даже на сообщения Паши Долгих забывала отвечать. Забросила тренировки по боксу и танцевальный зал...

– Я тут в этом частном секторе нашел общественную баню, – проговорил Миша, – надоело умываться в тазу.

– Ты бы особо не светился, – посоветовала я.

– Здесь тухляк. Одни алкаши и подростки, – пожал плечами парень. – В город соваться по-прежнему опасно, а так...

В этот момент на улице раздался пронзительный душераздирающий крик. На фоне хмурого неба и непогоды это было жутковато. Мы с Мишей переглянулись.

– Говорю ж, дети целыми днями по гаражам лазят, – ответил парень.

Я подошла к двери и плотнее закрыла ее. В помещение тут же перестал проникать свежий грозовой воздух. И звук дождя больше до нас не доносился. Оглядела Мишу. На нем была новая одежда: темно-зеленая футболка и потертые синие джинсы.

– Друг, который передал тебе чистые шмотки, – неуверенно начала я, – к нему приходили? Ну... эти...

Почему-то на языке крутилось слово «головорезы».

– Приходили, – кивнул Миша.

– Значит, тебя по-прежнему ищут?

– И не перестанут искать, пока не найдут, – беспечно отозвался Миша. Сказал об этом так просто, будто я спросила, идет ли сегодня дождь на улице.

– Есть два вопроса, которые мучают меня! – не выдержав, воскликнула я. – Кто твой отчим? И что же ты такого натворил, что он носом землю роет в поисках тебя?

Парень перестал жевать и с любопытством взглянул на меня. Дверь в гараж была теперь плотно закрыта, но мы слышали, как на улице гремит гром.

– Скажем так, я взял одну очень дорогую вещь.

– И спрятал? Куда? – спросила я. Надеюсь, не в моей квартире... На мгновение по спине пробежал холодок.

– Этого тебе лучше не знать, – уклончиво ответил Миша. – Я и так подвергаю тебя и твою подружку огромной опасности. Просто потому, что торчу в этом проклятом гараже целыми днями.

– Натка разболтала еще одной девчонке, – нехотя известила я парня, – мы вдвоем дружим. За одной партой в универе сидим.

Миша нахмурился.

– Заберу деньги, документы и свалю из города.

– Да, наверное, так будет лучше, – вздохнула я, подумав, что он навсегда уедет, а я так и не узнаю Мишину тайну... и его самого.

– Мой отчим – Владимир Матвеев, – внезапно сообщил Миша.

– Это который владелец местных ТРК? – припомнила я.

– Ага, – ответил Миша, отодвигая от себя пустой контейнер. Все ведь съел. Больше выпендривался.

– Неслабо! – присвистнула я. – Думала, что он законопослушный гражданин и честный предприниматель. Ты носишь его фамилию?

– Ага, – снова отозвался Миша.

– А-а-а... – начала я, собираясь снова кое-что уточнить.

– У тебя было два животрепещущих вопроса, – ответил Миша. – На один из них я ответил и, надеюсь, хотя бы немного унял твоё любопытство?

По его тону я поняла, что Матвеев не потерпит возражений.

– Ладно, – нахмурилась я, поднимаясь со стула, – не хочешь говорить – не надо.

– Это для твоей же безопасности, Уля.

– Мне пора! – Я с грохотом отодвинула стул и потянулась за посудой.

– У тебя сегодня тренировка?

– Танцевальный зал.

– А зачет?

– Сказала же, пересдам. Я всегда все успеваю.

Я принялась складывать контейнеры и термос в пакет. Миша продолжал сидеть, поглядывая на меня снизу вверх.

– Есть ли в тебе недостатки? – спросил он.

Я перестала греметь пластиковой посудой и уставилась на парня.

– О чем ты?

– Одни достоинства: умница, красавица, еще и сердобольная. Сложно не влюбиться, – сказал Миша.

– Ну ты же не влюбился! – съязвила я.

– Как знать, – с ухмылкой отозвался парень.

Я нахмурилась:

– Мне не нравятся такие шутки.

– Вот я, – пропустив мои слова мимо ушей, Миша продолжил. – Ленивый, грубый, порой трусливый... а еще, как недавно выяснилось, вор. Ничем не лучше отчима.

Я снова присела на край старого стула, который подо мной жалобно скрипнул, и затеребила до сих пор влажный после ливня подол платья.

– Возможно, ты талантливый, – сказала я.

– Возможно! – хрипло рассмеялся Миша. – Ты ведь не слышала ни одной моей песни.

– Ты сам мне не хочешь их исполнить, – пожалала я плечами. – А вообще у меня есть своя теория на этот счет.

Похоже, на улице поднялся сильный ветер. Дождь громче забарабанил в железные гаражные ворота.

Миша продолжал внимательно на меня смотреть, подперев кулаком щеку.

– Скучно любить за одни только достоинства, – сказала я, – куда интереснее влюбляться в недостатки.

С этими словами я, не ожидая от самой себя, протянула руку к Мише и провела указательным пальцем по его брови. Парень даже не шелохнулся. Внимательно следил за моими действиями.

Мне вспомнился Долгих – красивый, добрый, веселый, внимательный... и так мило за мной ухаживает! Одним словом – идеал. А я сижу на старом облезлом стуле со странным «просто Мишей».

– Вот тут... У тебя небольшой шрам.

– Мама в детстве шваброй нечаянно заехала, – ответил Миша.

Словно обжегшись, одернула руку, взяла со стола пакет и снова поднялась на ноги.

– Как видишь, ты неидеален, – ответила я, направляясь к двери.

– Ну ты же в меня не влюбилась? – откинувшись на спинку стула, со смехом повторил мой вопрос Миша.

– Как знать, – повела я плечом. Обернувшись и, встретившись с удивленным взглядом парня, звонко рассмеялась: – Ага, сто раз влюбилась! Мечтай!

– Мне бы и одного раза было достаточно! – весело выкрикнул мне в спину Миша.

Я выскочила под холодный дождь. Аккуратно обходя лужи на раскисшей дороге, вышла из гаражного кооператива. По пути взглянула на экран смартфона, который тут же залило каплями. Все это время телефон был в беззвучном режиме. Мамочки, сколько пропущенных от Паши Долгих. Наверняка он хотел разыскать меня в университете, а я сегодня не явилась на зачет. Как дойду до дома, сразу же перезвоню...

Я уже миновала частный сектор, когда у одного из коттеджей заметила черный внедорожник. Точно такой же едва не наехал на меня в конце мая. Конечно, в большом городе их может быть сколько угодно, но я напрягалась. А если это все-таки тот самый, то почему он в такой катастрофической близости к гаражам? Мне сделалось не по себе.

Несмотря на дождь, передняя водительская дверь была открыта. Я прижала к себе пакет с пустыми контейнерами и постаралась проскользнуть мимо джипа как можно незаметнее. Но, едва я поравнялась с машиной, меня окликнули:

– Девушка!

Я резко развернулась, стараясь придать себе невозмутимый и гордый вид, насколько это возможно, когда по твоему лицу стекает дождевая вода.

– Не подскажите, как проехать к котельной? – У этого неприятного мужика, что выглядывал с водительского места, и голос был противным и насмешливым. Зачем останавливать меня в такую непогоду? Видит же, что я без зонта.

Мне показалось, что смотрит он слишком внимательно.

– Нет, извините! – быстро ответила я и прибавила шаг.

Чуть отойдя от автомобиля, я что есть духу припустила вдоль старых мокрых лип, огибая блестящие темные лужи.

Глава пятая

«Столбик термометра сегодня поднимется до отметки двадцать девять градусов. Для июня просто немыслимая температура! Неужели в наш город наконец пришло лето?»

Дорогие радиослушатели, в такую жару отдавайте предпочтение натуральным тканям и светлой расцветке...»

Мужик, который возился в соседнем гараже со своим мотоциклом, убавил громкость приемника. Дверь нашего гаража была распахнута настежь. На старенький вентилятор, который стоял в углу и нехотя гонял воздух, надежды в такую погоду не было. Я держала раскрытое карманное зеркальце перед Мишей и ждала, когда он побреется.

– Значит, встречаешься сегодня со своим приятелем? – уточнила я. Неужели скоро все мытарства этого парня закончатся? Или это только начало?

– Угу, – промычал Миша, забавно вытянув лицо и проводя одноразовым станком между носом и верхней губой. – Он сегодня будет здесь проездом. Наконец-то!

– А ты не мог оставить важные документы кому-то, кто чаще проводит время в городе? – резонно поинтересовалась я.

Миша только укоризненно взглянул на меня. Мол, какое тебе дело? Действительно: никакого.

– Приятель придет сюда? – продолжила я допрос.

– Нет, мы встретимся с ним в центре.

– Миша, ты с ума сошел? – воскликнула я. – Они тебя найдут!

Парень поморщился.

– Прошло столько времени... Конечно, они хотят вернуть вещицу, которую я у них... хм, украл! – Миша закашлялся. – Но, по-моему, уже не рационально рассекать по улицам, ожидая, что я, на их счастье, выйду из-за угла и в знак приветствия помашу ручкой. Ясно же, что я залег на дно и появлюсь только у кого-то из друзей. К тому же сегодня выходной. В центре полно народу. Я просто смешаюсь с толпой.

Я припомнила черную машину, которую видела у частного сектора, и похолодела, хотя, скорее всего, это просто совпадение. А у страха, как известно, глаза велики.

– Значит, они караулят тебя у приятелей?

– Вероятнее всего. Но никому, кроме меня, неизвестно, что дружище будет сегодня в городе.

Миша полотенцем вытер с лица остатки белой пены.

– И что же ты, вот так просто пойдешь? – озадачилась я.

– У меня есть бейсболка и темные очки.

Я растерянно осмотрела его с ног до головы, а затем негромко рассмеялась.

– Ты чего? – удивленно посмотрел на меня Миша.

– Надо было меня предупредить, я бы тебе теткинo платье принесла, – проговорила я сквозь смех. – Перевоплотился бы в ту цыпочку... Опыт есть!

– Ха-ха, вот умора! – отозвался Миша.

Я демонстративно захлопнула перед его носом зеркальце и убрала в сумочку. Теперь Миша удостоил меня внимательным взглядом.

– А ты чего такая нарядная? Куда сегодня собралась? Опять на свидание?

– Да! – с вызовом ответила я, а у самой забилося сердце. Я попыталась разгадать эмоции Миши после моего ответа. Ни-ка-ких! Зато пора себе признаться, что Матвеев мне приглянулся с самого первого дня и я всячески стараюсь вызвать у него ревность. Угостив его в тот вечер багетом, я даже не подозревала, что со временем он мне настолько понравится. Его

мягкий голос постоянно звучал в ушах. Но все тщетно – симпатия безответная. А я только Паше Долгих зря мозги пудрю.

– Ясненько, – равнодушно отозвался Миша.

– Я попросила Натку меня до центра подбросить, – неуверенно начала я. – Можем и тебя подвезти. Где вы договорились встретиться?

– На площади, – ответил Миша.

– Отлично! Как раз там у меня свидание, – обрадовалась я. А если Миша заметит, с каким классным парнем я встречаюсь, и вдруг ревность в нем все-таки разыграется?

– Какое совпадение! – отозвался Миша. – Надо же.

И снова с сарказмом. Я ничего не ответила. Разозлилась на него из-за его насмешливого тона.

Когда Ната посигналила, мы молча вышли из гаража.

– Вы чего такие смурные? – со смехом поинтересовалась она, опустив стекло. – Уф, наконец-то жара, да, ребят?

Миша, по-прежнему не проронив ни слова, закрыл гараж. Я уселась на переднее сиденье, хлопнула дверью...

– Поссорились, что ли? – не унималась Натка.

– Перед свиданием волнуюсь, – буркнула я. При этом мельком глянула в боковое зеркало, чтобы рассмотреть Мишу. Парень натянул козырек бейсболки на глаза и отвернулся к окну.

Теперь моя злость с Миши перекочевала на саму себя. Почему, встретившись с ним, я вдруг вообразила, будто этот парень – моя собственность? Может, я бешусь оттого, что кто-то впервые остался ко мне равнодушен? И что я знаю о прежней жизни Миши? Вдруг у него вообще девушка есть... Только вот где она, когда он попал в столь затруднительное положение?

– Завидую тебе, Улька! – проговорила подруга, искоса поглядывая на меня. Мы неспешно ехали по оживленному проспекту. Машины в этот час шли сплошным потоком. На пешеходных переходах толпились люди. Все счастливые, одеты по-летнему... Как этому городу не хватало тепла!

– Завидуешь? – с удивлением спросила я.

– Пашка не парень, а конфетка.

С этими словами Натка, ухватившись обеими руками за руль, повернулась к Мише:

– Ты бы видел, с каким парнем Уля встречается. Ты бы заценил! Он просто супер!

Я с подозрением уставилась на подругу. Полагаю, что она специально завела этот разговор, догадавшись о моей симпатии к Мише. Только зря старается. Усмехнувшись, я уставилась в окно.

– Просто супер-пупер, – согласился Миша, – но на фига ты мне его расхваливаешь? Я не по этой части.

– Ух, я бы его... – продолжила Ната.

– Леди, за дорогой следи, – посоветовал Миша.

«Леди» Натка возмущенно запыхтела и отвернулась. И хорошо. В этот момент в наш ряд пыталась перестроиться машина...

Выгрузив нас в центре и пожелав плодотворного дня, подруга дала по газам. Вскоре ее «Пежо» скрылся в потоке машин.

На центральной площади в этот час было многолюдно. Вдалеке гремела музыка.

– Мне в ту сторону, – помолчав, кивнула я.

– Ага.

– Твой приятель точно придет?

– Черт его знает, – сказал Миша, оглядываясь. – Ладно, хорошего свидания.

Я первой развернулась и, не оборачиваясь, пошла к фонтану, у которого мы с Пашей договорились встретиться. Долгих уже был на месте. Обнялись с ним в знак приветствия, а затем парень присвистнул:

– Вот это точность! Ты ни разу не опоздала ни на одно наше свидание.

– Меня подруга подвезла, – почему-то начала оправдываться я. Ну да, опаздывать мне не нравилось. Это неуважительно по отношению к другим.

– Вот Ковалева – такая копуша, никогда не приходит вовремя, – со смехом проговорил Паша.

Я с любопытством взглянула на Долгих. То и дело он вспоминал про подругу. Вроде говорит о недостатках девчонки, а у самого голос таким теплым становится...

Я все-таки огляделась по сторонам, но Мишу не заметила. Разумеется, он, как и обещал, быстро затерялся среди прохожих. Сегодня здесь проходил молодежный летний фестиваль. На сцене выступала какая-то местная группа.

Мы с Пашей пару раз прогулялись вдоль тополиных аллей, болтая о всяких глупостях и пиная белый пух. Когда снова вышли к фонтану, увидели, что у сцены припарковалась большая пожарная машина. Вокруг было какое-то оживление.

– Готовится что-то грандиозное, – рассмеялась я.

– Ага, похоже на флешмоб, – согласился Паша.

В этот момент в центр вышла забавная рыжая девчонка с двумя хвостами, а вокруг нее образовался круг.

– Ты прав, флешмоб! – растерянно проговорила я.

Девчонка начала активно махать руками под музыку. Остальные стали повторять. Я увидела, что и Паша присоединился к флешмобу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.